

О том, о чём поют
цикады: Перерождение

Молодая девушка, по имени Матиа жила обычной, но очень насыщенной жизнью в такой любимой и уже родной Японии. Как не сойти с ума и найти в себе силы на сложные решения, которые так и подкидывает Матиа судьба? А самое главное, можно ли выбраться из любовного треугольника без потерь для таких дорогих сердцу людей и для себя? Книга полная загадок и ключей, приключений и любви вне рамок... Сможете ли вы собрать все ключи воедино, чтобы открыть все двери?

Верите ли Вы в любовь? В ту безумную любовь, от которой сходишь с ума? А верите ли Вы в перерождение? В то, что однажды мы все перерождаемся и может даже не один раз?

Если Вы не верите, возможно, это история заставит Вас поверить. Потому что в мире нет ничего более сильного, чем душа и нет большего соблазна, чем любовь. Та, ради которой готов умирать снова и снова. Мириться с судьбой... Или же наоборот, идти наперекор желанию всех Богов и прочих высших сил.

Если быть честным, Вы когда-либо встречали такую? Я — нет. Но может кто-то встречал или верил в неё? Это ведь как новогоднее чудо, если не веришь, весь смысл теряется.

Может кто-то видел, но забыл. Может, знал, но испугался и не захотел больше вспоминать. Всё это загадки одной цепочки, которая приведет нас к главной разгадке.

Случалось ли Вам сильно и искренне полюбить?

Если да, то задумывались ли Вы о смерти?

Это ведь так странно осознавать, что рано или поздно Вас просто не будет. Вас или Вашего любимого. Страшно. Но так ли это страшно на самом деле?

Вы будете вместе, будете друг у друга в момент смерти. Думаю, это великое счастье.

Страшнее всего забыть. Забыть того, кого всем сердцем любил. Возможно ли это? Думаю, да. И вот это страшнее любой смерти. И даже если Вы умрете, Вы не будете знать, что Вас любили и Вы любили кого-то также сильно.

Но однажды, вспомнив, Вы больше никогда не забудете. А однажды полюбив, больше не разлюбите. Безумство чувств и огромная палитра эмоций. Всё это называется «любовью».

Стояла Золотая осень. Лучшее время года. Прохладная погода, множество разных листьев на дорогах и тротуарах. В воздухе стоит запах свежести. В Японии осень довольно теплая, хотя в дождливые дни здесь даже как-то морозно. Несмотря на всё это, Матиа регулярно посещала все занятия и факультативы, когда училась в университете «Кио». Сейчас она уже давно не ходит на занятия, она аспирантка. Через месяц ей уже должно исполниться 25. Не то чтобы она ждала этого с нетерпением, просто это та самая дата, которую так ждали её друзья и разочаровывать их, отменив празднество, было бы жутко неудобно и для них в большей степени обидно.

Ее друзья были по совместительству еще и её коллегами. Дело в том, что зарплаты аспиранта от лекций хватало лишь на оплату квартиры, а вот на безбедную жизнь с трудом. Именно поэтому Матиа подрабатывала в кафе. Её основной задачей было выписывать счета для клиентов, готовить кофе, чай и несложные десерты. От работы в зале девушка сразу отказалась, слишком уж не любила тесного общения с большим количеством незнакомых людей. У кафе «Мао Линь» было много постоянных клиентов. Некоторые приходили за вкусным кофе, кто-то ради симпатичных официантов, кто-то просто забежал по дороге на работу. Иногда Матиа приходилось помогать и в зале, когда кто-то болел или уходил в отпуск. К тому же из-за лекций, которые она вела в «Кио», ей порой приходилось меняться с кем-то сменами. Но коллектив на работе был дружный и весёлый, поэтому с взаимопомощью никогда не было проблем.

Сегодня девушка вела очередную лекцию. Она была аспирантом — культурологом, изучала мировую культуру, но её специализацией была «Япония», поэтому она и переехала из заграницы учиться в «Кио», чтобы наконец с головой окунуться в предмет своего изучения.

Войдя в аудиторию первой, как и полагается лектору, девушка стряхнула свой зонт и поставила в угол, чтобы он немного обсох до начала лекции. Она обошла аудиторию несколько раз, как бы лишний раз проверяя, что всё на своих местах. Матиа уже вела лекции, но каждый раз волновалась как первый.

Сняв и повесив влажное пальто на вешалку, она шумно выдохнула. Ещё раз пройдя беглым взглядом по материалам, девушка прикрыла глаза и села на свой стул. Сегодня начало нового учебного года. Многие опоздают, потому что отвыкли планировать свое время, всё-таки летние каникулы самые долгие. Просидев с закрытыми глазами несколько минут, и будучи погруженной в свои мысли Матиа не сразу заметила первого студента, который робко стоял в дверях аудитории и что-то зарисовывал на бумаге в своём планшете. Девушка резко встала и поправила кофту, после чего и волосы. Прочистив горло, она заговорила:

— Вы на лекцию? Можете проходить. Пока больше никого нет, но я думаю скоро все начнут подходить. Пожалуйста, присаживайтесь на любое свободное место.

Девушка вдруг вспомнила, что аудитория пуста и, сев обратно на стул, рассмеялась:

— То есть на любое место, ведь все места пусты.

Молодой человек с полуулыбкой отрывается от планшета и смотрит на девушку:

— Ты была очень красивая, когда задумчиво сидела за своим столом, я не мог

оставаться в стороне, прости.

Парень проводит рукой по волосам и вдруг задумывается о чём-то:

— Матиа, ты помнишь меня?

Девушка удивляется словам парня и замирает, стараясь вспомнить, виделись ли они раньше. Только она собирается что-то сказать, как толпа студентов врывается в кабинет, парень смущенно проходит в глубь трибун и мотает головой.

— Прости, что напугал. Я не студент, просто часто хожу на открытые лекции, может, я спугал тебя с кем-то. А может просто встречал раньше. Прости...

Матиа не успевает ничего ответить, как таинственный незнакомец исчезает в толпе. Люди заполнили комнату. Девушке ничего не остаётся, как призвать их всех к тишине.

В голове столько мыслей. Чувство тревоги и любопытства смешались внутри. Но сейчас не время. Лекцию нужно начинать в ближайшие несколько минут.

Как и ожидалось, многие опоздали, а кабинет всё равно оказался заполненным настолько, что свободных мест не осталось. Многие сидели на полу или толпились у двери. Чем был вызван такой интерес к данной лекции? Загадка... Возможно, тем, что лекция была в первый день сентября и многие хотят зарекомендовать себя. Может, им пообещали дополнительные баллы на экзаменах за посещение открытых лекций. Может, кто-то и вовсе решил спрятаться от дождя. Лучше уж слушать лекцию о культуре Японии, чем промокнуть до нитки.

Но этот парень...

Он не давал ей покоя... Кто он? Почему говорит такие смущающие вещи так легко? Может, он правда спугал её со своей давней знакомой? Этого девушка не знала. Находясь глубоко в своих мыслях, Матиа снова забылась. В реальность её вернул, тихий голос студента откуда-то с первой парты:

— Кажется, больше никто не придёт, может, мы начнём лекцию?

Матиа сразу же пришла в себя и улыбнулась:

— Да, разумеется. Закройте дверь, пожалуйста.

Когда студент, стоявший в проходе, закрыл дверь, Матиа разложила свои записи и включила проектор.

— Здравствуйте! Меня зовут Матиа. Я являюсь аспирантом данного университета. Сейчас я специализируюсь на культуре Японии. Сегодня я расскажу вам о происхождении такого поверья как «Священная Сакура»...

***

Время лекции так быстро подошло к концу, что девушка едва успела закончить. Вопросов было достаточно много. Почти каждый успел спросить всё, что его интересует.

Матиа, воодушевленная таким откликом от студентов, едва не забыла о том парне. Но когда вспомнила, его уже не было поблизости.

Ей ничего не оставалось, кроме как только идти на работу, хотя бы на остаток дня. Она редко успевала хоть немного поработать после лекций, а такие дни как сегодня радовали её.

На улице было всё также прохладно. Немного поежившись от ветра, девушка убрала зонт в сумку. Дождь прекратился. Медленно шагая по пустой улице, Матиа улыбалась. Она любила такую погоду, несмотря на грязь и холод, что-то в этом привлекало её, навевало странные воспоминания.

Хотя можно ли назвать воспоминаниями то, чего никогда не было? Это скорее забавные фантазии, которые она иногда воображала, проходя по знакомым улочкам.

Вот оно — кафе.

Красивая вывеска «Мао Линь» была мокрой: с неё струйкой стекала вода, из-за чего под ней собралась небольшая лужица.

В дверях девушку встретил Киру — её друг и коллега. Красивый и обаятельный Киру встал в дверях, загораживая девушке проход.

— Здравствуй, Матиа! Как прошла лекция?

Он улыбнулся и, наклонив голову, посмотрел на девушку.

— Отлично. Было так много вопросов, видимо, всем понравилось. А у вас тут как дела?

— Ну, менеджера сегодня не было, так что, было тихо.

Они оба засмеялись и Киру спросил:

— Матиа, неужели ты уже соскучилась по мне и решила заглянуть?

Игриво прищурившись, Киру улыбнулся. Матиа в свою очередь засмеялась.

— Конечно, жду не дождусь окончания твоей смены! На самом деле я пришла помочь, раз уж у меня есть время.

Парень наконец сжалился и пропустил девушку внутрь. Клиентов не было. Видимо, дождь и гроза сделали свое дело. Киру заботливо потрепал волосы Матиа.

— Переодевайся, а я пока сделаю тебе латте, чтобы согреться.

Девушка благодарно кивнула и пошла переодеваться.

«Мао Линь» — было обычным кафе или точнее кофейней. Весь интерьер был выдержан в синих и зелёных тонах, как и форма официантов. Ей нравилось здесь работать. Эта работа не была такой уж лёгкой, но приносила удовольствие.

К тому времени как девушка надела форму, Киру уже ждал её на кухне с кофе в руках.

— Вот, держи. Думаю ты промокла, ещё и я держал тебя на улице, прости.

Девушка взяла латте и помотала головой:

— Нет, всё в порядке. Когда я вышла, дождь уже закончился.

Заметив наконец, что кроме них в кафе не было ни одной живой души, девушка нахмурилась:

— Киру, а где все? Разве сегодня с тобой в смене не должна быть Лея?

Парень пожал плечами.

— Вообще да, но она не смогла прийти. Из-за грязи упало дерево и перекрыла дорогу, дорожники всё загородили.

— И ты никому не позвонил, чтобы попросить о помощи?!

Киру улыбнулся, сделай глоток капучино:

— Нет, зачем? Я надеялся, что ты придёшь, ты ведь говорила, в этот раз лекция закончится рано, вот я и подумал, что справлюсь сам.

Матиа вздохнула:

— Глупый... Тебе просто повезло, что клиентов было не так много.

Они оба засмеялись, попивая кофе на кухне.

Остаток дня прошел также тихо. Было несколько клиентов, которые заходили согреться за ароматным чаем или кофе, съесть пирожных и наконец добраться до дома. Когда пришло время закрывать кафе, Киру задумался.

— Матиа, уже поздно. На улице небезопасно, ты ведь слышала, появился какой-то сумасшедший? Позволь проводить тебя до дома? Я живу не так далеко от тебя, ты же знаешь... А со мной тебе будет безопасней.

Девушка, заперев дверь на ключ и вручив его Киру, кивнула:

— Я не против, если тебе нетрудно.

Он заулыбался и кивнул:

— Я ведь сам предложил, конечно, мне нетрудно.

Слух о сбежавшем психе был не просто слухом. Ведь на днях по городу действительно слонялся сумасшедший, который бросался на людей. Находиться на улице вечером одному было просто опасно, о чём всех и предупреждала полиция. Но как точно выглядел тот сумасшедший никто не знал.

Матиа и Киру довольно быстро добрались до квартиры девушки.

— Спасибо, что проводил.

— Не благодари. Мне было приятно провести с тобой время. Ну, до завтра...

Он учтиво помахал ей и пошёл в сторону своего дома.

Девушка сразу же направилась к себе, даже не заметив, что всю дорогу за ними следила некая тень...

Рано утром Матиа неожиданно для себя просыпается раньше будильника. Встав довольно легко, она идёт на кухню, чтобы приготовить себе завтрак и неожиданно получает сообщение на телефон:

«Ты в опасности, Матиа. Остерегайся незнакомцев.»

Сообщение было отправлено с неизвестного номера. Девушка насторожилась. Если бы это была ошибка... Но нет, адресат чётко назвал её имя в сообщении. Ей стало немного не по себе. Не каждый день получаешь вот такие предупреждения. Сбитая с толку девушка, начинает хаотично собираться и забывает даже поесть.

На улице уже не осталось и следов грозы, хотя в воздухе ещё витала прохлада. Проходя по улице, девушка заметила, что кто-то будто сопровождает её держась при этом на расстоянии. Матиа занервничала. НоНо её тревога продлилась недолго, рядом показалась крыша кафе, а затем и всё здание предстало перед её взором. Дверь была открыта, а значит, кто-то уже был на работе.

«Вероятно, это Киру», — подумала она и внутренне выдохнула, скорее от облегчения. Встретить знакомое лицо, казалось ей сейчас лучшим успокоительным.

В кафе уже были посетители. На местах был и менеджер Киюши, и Лея, и Киру. Матиа пришла последней.

— Ты опоздала! Живо переодевайся, иначе я скормлю тебя нашим клиентам!!!

Киюши был резким, но на самом деле очень добрым человеком. Если конечно, дело не касалось опозданий. Будто его навязчивой идеей было заставить всем приходить во время. Хотя все и опаздывали время от времени.

— И тебе доброе утро, Киюши!

Он только вздохнул, потеряв виски от подступающего напряжения.

Когда же Матиа переделалась, она испытала настоящий шок. На кухне уже работал менеджер, но ведь это было её постоянное рабочее место. Мысли Матиа наводили на самое худшее.

— Ты сегодня работаешь в зале.

Холодный голос менеджера не терпел возмущений. Его решения оспаривать было опасно. Матиа это понимала.

— Это наказание, да? Почему так жестоко?

— Зато ты перестанешь опаздывать!

С этими словами Киюши выгнал Матиа в зал.

Киру сочувственно погладил её по плечу.

— Можешь взять восьмой столик. Этот парень один и совсем молчалив, вечно оглядывается будто его преследуют. Думаю, он не доставит тебе много хлопот.

Матиа улыбнулась и вздохнула:

— Хорошо, спасибо тебе.

Но как только она подошла к столику, замерла в недоумении:

— Ты?! То есть... простите... Вы хотели бы сделать заказ?

Перед ней за столиком сидел тот парень, который вёл себя странно перед её лекцией вчера.

— Привет... Я... Думаю, я закажу зелёный чай, сок апельсиновый, кусочек ванильного торта и... и пару пирожных на твой выбор.

Заказ был более чем огромен для такого одного человека. Но она не могла не согласиться, это ведь желание клиента.

— Хорошо, как только заказ будет готов, я всё принесу.

Молодой человек схватил девушку за запястье, не дав ей уйти, от чего Матиа ни на шутку испугалась.

— О... Прости, пожалуйста, я... Я... Не хотел пугать тебя перед лекцией, но позволь мне хотя бы исправить сделанное... Я действительно перепутал. Я подумал, что мы уже знакомы, но я... Уже был на твоих лекциях, просто... Видимо, я так боялся подойти к тебе, что моё сознание придумало, будто мы уже знакомы... Мне так жаль...

Он всё продолжал извиняться, в то время как Матиа улыбнулась.

— Ничего. Такое бывает. Но я ведь не страшная, чтобы меня бояться... Меня Матиа зовут, но ты это уже знаешь... А я вот о тебе, ничего не знаю. Может, расскажешь?

Парень поднял глаза и лучезарно улыбнулся, что девушка почувствовала тепло в груди и даже не заметила, как смутилась.

— Меня зовут, Айко. Я здесь проездом... Всего на месяц. Я бы рассказал больше, но кажется, постой ты ещё минуту и твой начальник убьёт тебя на месте.

Он опустил взгляд и засмеялся. Матиа, испугавшись, подскочила:

— Ой, спасибо тебе! Айко...

Девушка поспешила на кухню, чтобы отдать заказ.

— Кто этот парень?

Киоши угрюмо посмотрел на девушку, от чего та вздрогнула:

— Я... Я... Точно не знаю. Его зовут Айко...

— Айко... Где-то я это слышал...

Менеджер задумался, готовя чай.

— Он что, заказал это всё только для себя?

— Да. Вам тоже показалось, что это много?

Киоши ухмыльнулся:

— Нет, я так не думаю. Я думаю, кто-то нашёл себе поклонника среди клиентов...

Девушка ярко покраснела и, забрав заказ, вернулась к столику. Поставив заказ Айко на стол, она улыбнулась.

— Ваш заказ готов! Приятного аппетита!

Перед тем как уйти, Матиа украдкой посмотрела в сторону кухни, и заметив, что менеджер не смотрит, повернулась к Айко:

— Может, мы могли бы встретиться как-нибудь? И нормально познакомится?

Айко роняет ложку и его руки начинают дрожать. Девушка опустилась, чтобы поднять ложку и соприкоснулась с ним руками. Айко резко отдёргивает руку.

— Прости, я... Я... Не знаю, может, я бы очень хотел... Да, я бы хотел...

Парень замечает Киру, который как раз вышел в зал, и начинает смущённо отводить взгляд.

— Нет, я не смогу. Мне не следует. Но ты не ходи одна домой. Там опасно... Пусть Киру проводит тебя, я думаю, он хочет.

Девушка оборачивается, заметив Киру.

— Нет, но я хотела бы пойти с...

Но повернувшись к столику, она замечает, что Айко исчез, оставив на столике лишь деньги за заказ.

В полном непонимании девушка убирает со стола и, когда относит посуду на кухню, вдруг видит менеджера.

— Вспомнил! Айко! Он — фотограф! У него недавно была выставка и его работы опубликовали в журнале. Он специализируется на ночных снимках. Но людей не снимает. Говорит, в них не осталось души. В какой-то степени я его понимаю... — сказал менеджер больше ностальгически.

Девушка не знала, что ответить ему, она лишь кивнула и продолжила работать.

***

Весь день, разговор и внезапное исчезновение Айко, не давали Матиа покоя. Она всё думала: «Почему судьба свела их снова? Неужели она и правда знала его? А может, всё это просто фантазия и он на самом деле следит за ней?»

К концу рабочего дня Киру, заперев кафе и отдав ключ менеджеру, подошёл к Матиа, которая как раз собиралась уходить.

— Подожди, Матиа! Давай я провожу тебя?

Девушка обернулась, но помотала головой.

— Спасибо, Киру. Но не сегодня. Я... Встречаюсь с подругой, мы пойдём вдвоём. Не волнуйся, до завтра!

Не дав даже возразить себе, девушка помчалась в переулок, дабы избежать расспросов.

Разумеется, это была ложь. Она пошла домой одна. Просто ей хотелось побыть одной. Осмыслить весь сегодняшний день. Вдохнув глубоко вечерний воздух, Матиа направилась домой через парк, в котором часто играла в детстве. Из-за фонарей улица была довольно хорошо освещена, что не могло не радовать. «Опасное нынче время» — подумала она и вздохнула. Странно, что вечер был теплее, чем день, что для Японии в сентябре совсем несвойственно.

Когда девушка ступила за пределы парка, она услышала быстрые шаги, позади себя. Испугавшись ни на шутку, Матиа побежала. Но преследовавший также заменил свой размеренный шаг на бег. Шансов не оставалось. Сейчас. Одно мгновение. Он догонит её и будь, что будет!

Когда она, уже отчаявшись, приготовилась вопить во всё горло, ей вдруг зажали рот и крепко схватили за плечо.

— Не кричи, иначе все подумают, что я маньяк, которого все ищут.

Этот голос был ей до безумия знаком. Девушка немного успокаивается, но чувство тревоги не покидает. «Если он знает её, мог бы просто окликнуть, а не бежать через весь парк!»

— Я отпускаю руку...

И он правда отпустил и как только Матиа приготовилась бежать, её грубо поворачивают за плечи.

— Матиа! Чем ты думала?! Я ведь сказал тебе, что опасно ходить одной! Почему он не проводил тебя?

Девушка вдруг теряет дар речи. Перед ней стоит знакомое лицо, но такое злое сейчас. «Почему он так злится? Разве это не я должна злиться? Ведь это он напугал меня».

— Ты заставила меня волноваться... — будто прочитав её мысли, ответил Айко.

— Но как ты узнал? Он хотел проводить меня, но я...

— Глупая... Глупая, безмозглая идиотка! Ты просто невыносима! Не удивлюсь, если однажды именно я прикончу тебя! А не твоя проклятая судьба за твою такую же глупую и никчёмную жизнь!

Матиа застыла в непонимании: «Почему он так резко изменился? Зачем говорит такие жестокие слова? И почему мне так... больно их слышать? Будто ножом по сердцу...» — все эти мысли роились в её и без того напуганном сознании.

А он стоял. На его лице застыла гримаса злобы и недовольства, будто даже не к ней самой, а к её существованию в принципе. Айко ни с того, ни с сего хватает её за плечи и начинает трясти.

— Почему ты? Разве нет никого лучше, этой тупой уродки? Как ты могла? Нет, как ты мог?! Она же ничтожество во плоти! Кусок мусора, которую не принимает ни один мир!

Девушка застыла от ужаса и непонимания. «За что он так с ней?», Но ответа не было...

И вдруг, когда слёзы уже начали подступать к её глазам, Айко отдёргнул свои руки и отступил.

— О, нет... Прости, умоляю тебя, Матиа, прости меня! Я не хотел, это... Я не могу объяснить и не прошу понять... Я просто сильно перенервничал... Я так испугался, что с тобой могло что-то случиться... Думаю, на мгновение я потерял контроль над собой... Но это всё... Просто потому что ты была слишком близко, прости...

Его лицо больше не было злым или раздражённым, наоборот. Руки у него тряслись, глаза метались из стороны в сторону и такое сожаление и боль чувствовались от него... Будто он вот-вот заплачет, от собственной печали, которая гложет его, словно огонь изнутри.

— Позволь проводить тебя до дома... Я обещаю, что не подойду близко к тебе, я просто хочу точно быть уверен, что ты будешь в порядке, когда дойдёшь до своей квартиры. Это всё, о чём я прошу, и я... Обещаю, что больше не подойду к тебе...

То, как он искренне ненавидел её пару минут назад и с каким сожалением и... любовью? умолял её о возможности просто сопроводить до дома... Всё это никак не укладывалось в голове.

Что всё это значило? Наверное, этого никто не смог бы объяснить, даже сам Айко. Что-то в нём до жути пугало Матиа, но в тоже время... Другую её часть, как магнитом тянуло к нему, желало узнать его получше...

Она знала, что правильно будет послать его куда подальше, побежать от него как можно дальше, а потом обязательно составить подробное заявление в полицию, на эту уж слишком подозрительную личность. Но вот сердце говорило дать ему шанс. Узнать его получше, взглянуть в глаза страху и пойти за ним, доверится ему.

И, наверное, впервые в жизни, Матиа решила принять решение, поддавшись мимолётному порыву.

— Я... Думаю, каждый из нас бывает не в себе... Ты проводишь меня до дома, Айко? Честно говоря, я не хотела, чтобы Киру провожал меня, потому что... Надеюсь, что смогу увидеть тебя по дороге домой и мы бы поговорили... При Киру было бы неловко поговорить, даже если мы бы встретились.

Все слова сказанные Матиа были правдой. Той правдой, которая обычно кроется в самых потаённых уголках нашей души. Той правдой, которую обычно не рассказывают, держа в себе, но почему-то... Именно сейчас, она чувствовала душераздирающую

необходимость высказать ему это всё как на духу.

— Я... О большем и мечтать не мог... Прости, я задержал тебя, пойдём...

Ошарашенный таким спокойствием и добротой девушки, Айко, вымученно улыбнулся, а затем, шагая вперёд, всё ещё держался в стороне от нее.

Матиа, всё ещё находясь в лёгком шоке, иногда украдкой поглядывала в сторону Айко. Он молчал. И всю дорогу даже не поднял глаз от земли. Он шёл по улице так уверенно, будто уже давно знал куда идти, но откуда?

Снова нет ответа...

Вот они и пришли. Снова этот мигающий фонарь у дома, который уже давно никто не чинит. Снова эти клумбы у подъезда и свет, горящий в комнате по причине того, что утром девушка слишком быстро выбежала из дома.

Айко останавливается у двери и наконец заговаривает:

— Ну, мне пора. Я рад, что ты позволила мне проводить тебя... Ещё раз прости за, то что случилось в парке, я...

Но теперь уже Матиа не даёт ему договорить:

— Не извиняйся, я уже простила тебя. Айко, а мы могли бы снова встретиться?

Глаза Айко округляются и он начинает нервно кашлять. Его лицо краснеет и он едва ли может скрыть свою радость от её слов.

— Да, я бы очень хотел этого... Мне всегда нравилось...

Парень осёкся и резко замолчал. Его губы дрожат, а глаза выдают невыносимую боль, что прячется глубоко внутри, пытаюсь вырваться наружу большим потоком печали и скорби.

— Думаю... Нам не стоит... Не ходи одна, прошу тебя.

И он ушёл, оставив эту улицу ещё более пустой и тихой. И оставив там лишь девушку, которая от чего-то верила, что они встретятся вновь и уж тогда ему придётся ответить ей на все вопросы.

Утро было на редкость тяжёлым. Матиа долго не могла уснуть и всё размышляла о случившемся. «Разве может человек вести себя так странно? Разве может поведение и характер, вот так вот меняться по щелчку?» — все эти вопросы безмолвно повисают в воздухе, не давая усталости взять вверх.

Кофе не особо помогает, а холодный душ и вовсе добавил сонливости. «Свежий воздух должен помочь...» — подумала Матиа и, собравшись, вышла из дома. На сегодня запланировано несколько вещей. График девушки становился плотным из-за успеха последнего выступления, то, как она преподносила информацию, нравилось не только студентам, но и тем, кто просто проходил мимо.

Когда девушка зашла в университет, она вдруг вспомнила слова Айко: «Я не студент, но охотно посещаю открытые лекции», — это заставило её задуматься. А ведь как она помнила в прошлом году, вели учёт всех, кто посещал лекции. «Может, в списках я смогу найти его...» — подумав об этом, она нахмурилась, чтобы ей это дало? Будь даже её предположение верным? Она не знала наверняка, но может, ответ найдётся сам собой...

Возможно, всё это не имеет смысла, но любопытство победило в этой напряжённой схватке.

Взяв входные списки в архиве, девушка пошла готовится к лекции.

Студенты сегодня уже за 20 минут до начала стали заполнять кабинет. Матиа была слишком сосредоточена на списках, чтобы обратить на это внимание.

Перед самым началом лекции, она наконец поняла, что закончила своё маленькое расследование и её догадки, к сожалению или к счастью, подтвердились. Айко действительно посещал её лекции в университете ещё в прошлом году. Главной находкой стало то, что он посещал только лекции Матиа, при чём регулярно, все что только она читала. Не успев полностью обдумать новые факты, она начала лекцию.

— Сегодня я расскажу вам о фактах возникновения истории «О принцессе Курото».

***

Занятие прошло в обычном режиме: довольно спокойно, разве что, только к концу девушка начала нервничать и испытывать неловкость.

Айко...

Она заметила его взгляд не сразу. Он, как она теперь уже знала, сидел на своём излюбленном месте, в конце ряда так, чтобы его едва было видно. Но этот взгляд... Он был словно чем-то неземным, гипнотическим... Его зелёные глаза приковывали, не давая возможности отступить. Все последние полчаса у девушки было чувство, будто она читает свою лекцию лишь для него и что кроме них не было в аудитории больше никого...

Испытывали ли Вы когда-нибудь такое? Если да, то наверняка у Вас сейчас возникло нечто ностальгическое и весьма трепещущее чувство в сердце. Если же нет, то вспомните каково это, когда человек, который так любим Вашим сердцем наконец заметил Вас и сейчас смотрит только на Вас.

Откуда в Матиа было это чувство? Думаю, она и сама не могла понять этого, но то, что это было то самое чувство, в этом не было никаких сомнений.

Когда лекция была окончена, а студенты и просто слушатели скрылись за дверью, Матиа всё ещё стояла в оцепенении, бездумно вглядываясь вдаль. «Снова эти фантазии...», — подумала она, пытаясь прогнать навязчивые картинки её спутанного сознания. «Почему я вижу их сейчас? Может, от нервов?» — картинки, что она видела не были воспоминаниями или видением будущего, она видела странные сюжеты своих мыслей, образованных её сознанием в красочные фантазии, причину появления которых она не знала. Сейчас даже если бы её спросили, она не смогла бы описать, что видит, так как фантазия была очень размытой. Девушка помотала головой, отгоняя тем самым эти картинки и, сфокусировавшись на реальности, заметила, что на первой парте сидел Айко и пристально смотрел на неё, будто замороженный.

— Айко, ты здесь...

Парень удивлённо посмотрел на Матиа, а девушка, осознав собственные слова, сказанные секундой ранее, вдруг почувствовала головокружение.

— Матиа? С тобой всё хорошо? Матиа! Я держу тебя!

Когда она, едва не потеряв сознание, упала, то не почувствовала удара или холодного аудиторного пола. Скорее, наоборот. Мягкие и нежные руки Айко обнимали её за плечи. «Как же так... Он поймал меня?», — бессвязные мысли металась в голове девушки, пока она приходила в себя после падения и вдруг неожиданно новая картинка теперь уже как никогда чёткая и яркая, появилась прямо перед глазами:

/Она стояла у окна больничной палаты, совсем рядом с кроватью, когда в комнату ворвался парень, лицо которого она не видела, так как стояла к нему спиной.

— Матиа! Ты жива, слава Богу... Я боялся, что уже поздно, что больше никогда не услышу твой голос, больше никогда не коснусь твоей руки, я боялся, что ты умерла...

Голос был тревожным, но до боли знакомый. Девушка обернулась:

— Айко, ты здесь...

Произнесла она и улыбнулась в ответ парню, по лицу которого катились слёзы./

Когда видение прекратилось, Матиа, сильно сжав в руках рубашку Айко, стала быстро моргать, наконец оказавшись в реальности.

— Ты в порядке? У тебя закружилась голова и ты едва не упала. Я подхватил тебя. Как ты себя чувствуешь?

Матиа почти понимала его слова, её больше волновало видение. «Что это было? Будущее? Очередной плод её воображения? А может, последствие головокружения?» — всё это могло быть правдой, а могло ею и не быть...

Наконец, заметив испуганный взгляд Айко, она заговорила:

— Я в... в порядке... Спасибо...

Парень недоверчиво кивнул и помог ей встать.

— Ты сейчас домой? Я провожу тебя, не хочу, чтобы ты упала или чтобы с тобой случилось что-то раньше положенного срока...

Последние слова он произносит тихо, даже больше обращаясь к самому себе, нежели к ней.

Матиа только кивает.

Айко резко отпускает её руки и отходит.

— Прости... Мне нельзя прикасаться к тебе, тем более так долго...

Когда они выходят, у Матиа наконец срывается с губ весьма странный вопрос, который она вряд ли могла бы задать когда-нибудь снова.

— Айко, что ты чувствуешь ко мне?

Парень, вероятно, и сам не ожидал такого вопроса. Помолчав несколько минут, он решительно отвечает:

— Ты нравишься мне, Матиа. У меня нет дороже человека в мире, чем ты. Ты очень важна для меня и... Больше всего я боюсь того, что однажды не смогу увидеть твоей улыбки или перестать слышать твой голос...

Девушка не могла и представить себе такой ответ. Они знакомы всего третий день, а он уже говорит подобные вещи с такой лёгкостью. Может, он правда сумасшедший...

Не зная, что ответить, Матиа замечает, что они уже подошли к её дому, Айко хмурится:

— Мне пора. Береги себя...

Когда девушка отходит от ступора, парня уже и след простыл. И снова куча вопросов без ответов. Ей ничего не остаётся, как вернуться в свою пустую квартиру и ждать завтра.

Возможно, она встретит его вновь... Но действительно ли она хочет этого? Возможно, Айко скрывает что-то, а может, он просто псих, который выбрал её своим объектом для попыток?

Любой вариант ему идеально подходит.

Но вот она засыпает с надеждой увидеть его вновь и вот тогда поговорить с ним начистоту.

Утро встретило Матиа ярким солнцем, что струилось мягкими лучами из окна её комнаты. Пытаясь бороться с нуждой просыпаться, девушка всё же проиграла эту битву. Несмотря на все старания её организма, она всё же встаёт с постели.

Сегодня у неё выходной, поэтому она вполне может себе позволить немного отдохнуть.

В планах на день ничего не было, а значит, прямо после вкусного завтрака, который девушка сама себе и приготовила, можно отправиться в парк прогуляться, а затем и в магазин. Так как в холодильнике у аспирантки продуктов больше не осталось, поход в магазин был главным пунктом.

«Жаль, что еда в холодильнике не появляется сама собой...», — подумала она и удручённо вздохнула.

Покончив с завтраком, Матиа вышла на улицу. Последствия дождей давали о себе знать. Хоть солнце на улице и светило довольно ярко, в воздухе сохранилась приятная влажность и прохлада. «В такую погоду и дышится легче», — от собственных мыслей она улыбнулась.

Проходя мимо маленького зоомагазина, Матиа вдруг остановилась и будто представила странную, но очень милую картину:

/Через витрину магазина она видела молодую пару. Они выбирали ошейник для собаки. Видимо, собака была небольшой. Парень подбирал более классические варианты: чёрный кожаный или коричневый с мелкими клёпками. Девушка, напротив, предлагала более оригинальные и модные варианты для их питомца: тёмно-красный со звёздочками или яркосиний немного переливающийся на свету.

Они вдруг взяли ошейники побольше и стали примерять их друг другу. Их громкий смех разливался по всему магазину. Как вдруг девушка резко замолчала и протянула ему зелёный ошейник с жёлтой окантовкой: он был простой, а цвета его были приглушёнными. Парень нежно ей улыбнулся и кивнул. После чего они долго целовались, стоя между стеллажами./

Видение девушки прекратилось. Она улыбнулась собственной глупой фантазии и просто пошла дальше в сторону парка.

Сейчас уже почти не осталось зелёных деревьев или кустарников. Осень окрасила всё в свои излюбленные красно-жёлтые тона.

Девушка шла не торопясь, иногда раскидывая ногами кучки листвы. Тогда они игриво вздымались в воздух и колыхались в вихре на ветру.

«Вот она осень...» — Матиа безумно любила это время года. Ей казалось, что именно осенью происходит всё самое прекрасное и необыкновенное. Ведь сама природа, окрашивая мир яркими красками, будто шепчет: «Время чудес...»

Возможно, кто-то скажет, что глупо придаваться вот таким детским мечтам, когда тебе почти 25, но это не так...

Все мы дети в той или иной степени, да и с другой стороны: когда, если не сейчас?

Если бы каждый из нас не был ребёнком в душе, то мир был бы скучным и серым. Именно сумасшедшие, немного чудаковатые, может, по-детски наивные люди и поступки приносят в нашу жизнь впечатления яркие и незабываемые.

Матиа любила гулять. Именно тогда она могла размышлять вдали от ненужных глаз и мнений. Эти размышления придавали ей сил. Сил двигаться дальше. Ведь никогда не

знаешь, что будет ждать тебя за следующим перекрёстком.

Вот и сегодня, девушка никак не ожидала увидеть в парке Айко. В этот раз в его руках была камера и он выглядел весьма отрешённо. Он снимал падающие листья красного клёна. Иногда засмеявшись, как ребёнок, он снова и снова делал снимки. В его руках не было профессиональной камеры, он снимал на обычный цифровой фотоаппарат, который уже многие обычные люди перестали использовать.

Матиа, замороженно смотрела на эту развернувшуюся совершенно неожиданно картину.

Девушка, как-то даже счастливо улыбнулась, не смея нарушать этот момент. Она видела много разных фотографов, но только Айко, приковал её взор своей работой. Вот так вот, казалось бы, обыденно фотографируя моменты падения листка клёна. Неизвестно сколько она так наблюдала за ним и сколько бы ещё так простояла, но Айко в конце концов заметил её.

— Матиа? Прости, я не заметил тебя...

Его ласковый и немного смущённый голос заставил её покраснеть. Что-то в нём заставляло её нервничать при каждой встрече.

— Нет, это я помешала тебе, прости... Я сейчас же уйду...

Развернувшись в полном смущении, казалось бы, из-за простых фраз, девушка хотела убежать домой, но Айко остановил её, обняв сзади.

— Прощу, не нужно убегать...

Он шептал эти слова совсем рядом с её шеей. Парень был выше неё и она чувствовала это сейчас наиболее остро, вот так вот прижавшись к нему спиной.

— Каждый раз... Когда я говорю себе, что должен как можно меньше видиться с тобой... Ты несомненно появляешься в тех же местах, что и я... Каждый раз, когда я говорю тебе, что не должен касаться тебя, чтобы не потерять разум... Ты убегаешь, тем самым заставляя меня останавливать тебя... Даже если ты сейчас ударишь меня, я не отпущу тебя... Я слишком долго терпел и ждал...

Матиа молчит. Слова забылись... И даже те, что остались на краю спутанного сознания, застряли в горле словно снежный ком.

Ей бы надо бежать без оглядки и звать на помощь, но она не может... Или не хочет?

Его тепло так успокаивало, что хотелось остаться так навсегда...

Может, это она теряет контроль? Может, это именно она сошла с ума и сейчас это всё всего лишь сон? Тогда... Если это сон, боятся ведь нечего? Или есть?

Погрязшая в вопросах, девушка чувствует душераздирающий холод. Он окутал всё её тело, как только Айко выпускает её из своих объятий.

— Прости, я... Наверное, напугал тебя. Я помню, что обещал не приближаться к тебе, просто...

Подул сильный ветер, который прервал его слова. Полетело множество кленовых листьев и Айко схватился за камеру.

— Я просто делал снимки... Ты только посмотри, какая красота!

Парк в миг наполнился шумом листвы и мягким смехом.

Он выглядел по-мальчишески мило. Его радость была неподдельной и чистой, будто кроме этих листьев и этого момента, в жизни нет ничего важнее.

Девушка невольно засмеялась в ответ. И в ту же секунду, Айко замер.

Он улыбался и всматривался в лицо, смеявшейся перед ним девушки. Никто не знал, что он видел и чувствовал, но это был какой-то определённо поворотный момент в его жизни.

Он как-то даже машинально поднял вверх камеру и сделал снимок. Матиа на мгновение замерла и у неё снова в голове образовался туман. Прямо как в прошлый раз у зоомагазина.

Она видела новую картинку:

/Под клёном стояли двое: парень и девушка. Девушка одета в нежно-алое платье и бежевые ботинки, поверх всего на ней бежевый плащ. Вокруг неё кружится стая красных листьев... Она звонко смеётся и кружится вместе с ними, раскинув руки по обе стороны. Идиллию прерывает спуск затвора фотоаппарат. Девушка замирает. Её тёмно-каштановые волосы больше не развиваются на ветру, они легко спадают на её плечи. Она хмурится.

— Зачем ты это сделал? Я была не готова... А вдруг я плохо получилась?

Ответ не заставляет себя ждать, парень, лицо которого Матиа не видит, отвечает:

— Ты всегда красива... Я просто хотел оставить этот момент в памяти навечно...

Девушка краснеет, но нежно улыбается:

— Говоришь, как эти влюблённые из фильма...

Она смеётся и подходит ближе к неизвестному для Матиа парню.

— Поверь мне, я намного хуже них... Я мог бы говорить сколько угодно глупостей, лишь бы ты всегда вот так как сейчас была рядом.../

Видение прекратилось. Матиа незаметно для себя в упор смотрит на Айко. На его застыла неведомая ей прежде печаль.

— Айко, я...

Он улыбается и по его щеке скатывается едва заметная слеза.

— Не говори ничего... Прости, что снова заставил тебя волноваться. Я пойду.

И, чтобы вдруг, подаваясь порыву, не остаться, он убегает, словно от прокажённой, он бежит от девушки, не жалея ног.

Она лишь безмолвно смотрит ему вслед и чувствует сильную грусть, что клещами стискивает сердце. «От чего так больно?» — спрашивает она себя и не находит ответа...

Осенние листья кружат в вальсе в такт её шагам, когда она решает покинуть парк.

Жизнь лишь череда связанных, а иногда и нет, событий в цикле вселенной и никому неведомо понять, как же всё это устроено.

Почему мы видим то, что видим... Почему случается то, что случается... И почему мы доверяем людям, которые каким-то магическим образом одним своим видом внушают нам грусть...? И ни на одно "почему" мы никогда не найдём ответа..

/Высокая крыша здания. Весь город как на ладони. Вечером отсюда открывался потрясающий вид. Всё в огнях, таких маленьких, словно светлячки и таких ярких, как маяки, что указывают кораблям путь домой: девушка подходит всё ближе к краю.

Сфотографируй меня здесь! Ты всегда говорил, что любишь смотреть на ночной город. Думаю, после этого снимка, это место станет нашим любимым.

Она громко смеялась и много кружилась. Парень настороженно смотрел на девушку.

— Я прошу тебя, отойди от края. Ветер сильный, ты ведь можешь упасть...

Она лишь смеялась в ответ.

— Не говори глупостей. За лето я каким-то образом поднабрала пару килограммов. Так что... Меня каким-то ветром просто так не сдует...

Парень скептически покачал головой.

— И всё же...

Девушка встаёт в видимо заранее продуманную позу.

— Вот, лучше сфотографируй меня.

Парень наконец сдаётся под натиском её напора и включает камеру. Он смотрит в объектив и делает снимок. Затем ещё и ещё...

Его прерывает сильный порыв ветра. Он на секунду зажмуривает глаза, а когда отрывается от фотоаппарата, предмет выпадает из его рук./

«Странный сон...» — подумала Матиа, когда проснулась. Видимо, это был кошмар... Всем ведь сняться кошмары, поэтому девушка не придала этому особого значения. Хотя неприятный осадок всё же остался. Даже несмотря на то, что во сне она не видела лица ни парня, ни девушки.

Сегодня ей нужно было идти на работу. Сегодня они с Киру снова будут одни. Менеджер позвонил и сказал, что будет весь день готовить отчёт к концу месяца. Кейко, которая должна была быть на работе, взяла отпуск. Поэтому Киру с огромным энтузиазмом заявил девушке, что сегодня ей не отвертеться и он всё-таки проводит её домой. Девушке ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Матиа, как обычно пошла через парк, правда в этот раз она не видела Айко, и даже немного расстроилась этому.

Придя на работу она замечает, что дверь кафе всё ещё закрыта. По всей видимости, Киру ещё не пришёл. Ей ничего не оставалось, кроме как прислониться к стене и ждать. Она стояла в тени, поэтому солнце не светило ей в глаза. Обычно Матиа опаздывала на работу, но в этот раз пришла неожиданно для себя на 40 минут раньше. «Наверное, именно поэтому Киру ещё нет, он решил не торопиться, раз работает сегодня только со мной».

Но долго девушке скучать не пришлось. Буквально через пару минут из-за поворота показался Киру. Он как всегда был в отличной форме: его волосы были идеально уложены, а одежда чисто выглажена. С ветром до девушки донёлся и лёгкий шлейф его парфюма. В одежде он придерживался чёрных и тёмно-синих тонов. Матиа невольно ухмыльнулась. Девушки просто боготворили Киру за его внешность и манеры. С противоположным полом он всегда был очень обходительным, поэтому и снискал большую популярность из их числа. Но был он известен и среди мужчин. Кто-то тихо им восхищался про себя и старался быть на

него похожим, кто-то завидовал и потому жутко ненавидел, при каждом удобном случае доказывая это. Но не было среди них, пожалуй, ни одного, кто бы просто игнорировал бы его присутствие. Он на всё это лишь отмахивался и заявлял: «Видимо, я пришёл в этот мир не просто так, раз одно моё присутствие так будоражит кровь, при чём обоих полов». Самодоволен и мил как всегда...

Когда он подошёл к Матиа, она улыбнулась. На его лице тотчас же появилась соблазнительная ухмылка. Поправив очки, парень заговорил:

— Неужели, Матиа не опоздала? И даже оказала мне честь, подождав меня?

Девушка рассмеялась и кивнула.

— Всё верно, Киру. Я здесь и я жду только тебя.

На лице Киру появилась обворожительная улыбка и он открыл кафе.

— В таком случае, я просто не могу заставить такое прекрасное создание как ты ждать.

Проходи...

Зайдя внутрь, Матиа поспешила в раздевалку. Быстро переодевшись, она уступила раздевалку Киру. Немного прибравшись, девушка заметила, как в кафе стали стягиваться первые посетители.

Неожиданно для себя она поняла, что несмотря на большой поток клиентов, они с Киру хорошо справлялись вдвоём. Видя её легкое замешательство, Киру небрежно бросил:

— Ну, мы ведь отличная команда, я всегда это говорил...

***

За час до конца смены девушка почувствовала усталость. Хотя весь прошедший день она ощущала только прилив сил.

«Может, из-за того, что весь день не было и минуты на отдых? А сейчас я немного расслабилась, от того и заметила усталость...», — подумала она, убирая очередной столик после только что ушедших клиентов. Киру в это время убирался на кухне.

Привычный звук колокольчиков оповестил о пришествии гостя. Она поправила платье с фартуком и, выпрямившись, поздоровалась:

— Добро пожаловать...

— Не очень-то радостное приветствие... Ваше кафе всегда славилось гостеприимством, хотя... ты права, не нужно, ведь это всего лишь я...

Перед Матиа стоял никто иной, как Айко. А ведь она думала о нём весь день. Может, потому что уже привыкла везде встречать его? Возможно, что и так...

Прейдя в себя, девушка прочистила горло от волнения и улыбнулась:

— Прости, я просто не ожидала тебя здесь увидеть... За какой столик хочешь сесть?

Она обернулась и заметила, что все столики были пусты.

Парень засмеялся.

— Кажется, я уже где-то такое слышал...

Вспомнив случай на лекции, Матиа засмеялась:

— Да... Ну так, куда сядешь?

— У окна, как всегда..

Он сел за стол, когда к Матиа вдруг подошёл Киру.

— Извините, Матиа, можно тебя на минутку?

Девушка поклонилась и отошла в сторону.

— Я тут подумал... Может, мы прогуляемся вместе? Перед тем как я провожу тебя?

Девушка изумлённо изогнула бровь.

— Ты что же, Киру, приглашаешь меня на свидание? А ты не боишься, что твои поклонницы увидят нас и разлюбят тебя?

Он ухмыльнулся.

— Поверь мне, не разлюбят. К сожалению, они не смогут разлюбить такого как я...

Девушка засмеялась и ткнула его в грудь.

— Ты слишком тщеславен, Киру! Увидишь, однажды ты поплатишься за это!

Киру только поправил волосы и вдруг стал очень серьезным.

— На самом деле я очень переживаю за тебя. Ну, знаешь, этот психопат, что орудует в городе... Я бы не хотел, чтобы ты намеренно или случайно, стала его жертвой. И да, можешь считать это свиданием, но ничего лишнего, честно. Только погуляем.

Девушка колебалась, проводить до дома — это одно, а вот пойти на свидание — совсем другое... Неожиданно в разговор вмешался Айко, который, как оказалось, всё слышал:

— Думаю, тебе стоит пойти. В конце концов, он прав, на улицах сейчас опасно.

Киру настороженно смотрит на Айко:

— Не очень вежливо вступать в разговор и кто вы?

Матиа, не обращая внимание на слова Киру, встревожено смотрит на парня:

— Айко, но почему?

Она даже сама точно не знает, что именно имеет ввиду под этим вопросом: почему он считает, что на улице так сильно опасно? Или почему он так спокойно относится к тому, что Киру позвал её на свидание?

Ей вдруг стало жутко обидно. Но может ли она обижаться на него просто за совет? Он же беспокоился о ней... Но с другой стороны он вполне мог бы проводить её и сам.

Хотя, разве он ей обязан? Вопросы и желаемые ответы никак не совпадали с реальностью. Её размышления прервал Киру, у которого был весьма обеспокоенный вид.

— Матиа, всё хорошо?

Девушка нахмурилась и взглянула на Айко, на его губах застыла печальная улыбка:

— Да, всё хорошо... Киру, ты можешь нас оставить? Я хочу поговорить с Айко.

Киру уже хотел уйти, но Айко покачал головой:

— В этом нет нужды, у меня... Дела. Пока, Матиа...

И он ушёл.

Больше ничего не было. Какая-то пустота внутри тревожила девушку. В голову лезли глупые и давно забытые воспоминания из прошлого, где от неё всё чаще вот так же отмахивались дорогие ей люди.

Жжение в душе не давало покоя...

Невольно приложив руку к груди, девушка смотрела на поспешно удалявшийся силуэт парня, сквозь окна кафе, когда же он совсем скрылся, девушка повернулась к Киру и постаралась улыбнуться ему своей самой красивой улыбкой.

— Так что? Мы идём? Или самый красивый парень этого города нашёл себе спутницу получше?

Киру был в некотором шоке, от такой перемены настроения, любой на его месте пребывал бы в замешательстве. Взяв себя в руки, он усмехнулся:

— Самый красивый парень, прошу заметить, Японии! И я всегда к твоим услугам.

— Тогда мне нужно переодеться. Обещаю, я быстро.

Матиа решила отвлечься. С другой стороны, ей ведь больше ничего и не оставалось. Вся эта странная атмосфера, сильно давила на неё... Да, и образ "злого" Айко, никак не хотел

выходить из головы.

С кухни послышался знакомый голос

— Я буду ждать снаружи!

Киру всегда был очень вежливым. Пожалуй, Матиа никогда не видела его в дурном свете. Разве что его чрезмерное внимание к девушкам создавало впечатление обольстителя. Да, девушки и женщины сходили от него с ума, но он никогда не использовал это в корыстных целях. Единственный плюс, который он регулярно извлекал из этой ситуации, так это то, что он получал премии, как лучший работник. Всё благодаря тому, что большинство постоянных клиентов «Мао Линь» были девушками, приходившими туда исключительно ради обслуживания Киру лично. На этом всё. Больше ему от этого плюсов не было. Вряд ли вечная навязчивость девушек и злоба мужчин со всех сторон, делали его счастливым.

Он по-своему был загадочной личностью. Что-то неведомое влекло к нему противоположный пол. Но Матиа, пожалуй, была слеплена совсем из другого теста. Девушка всегда так увлекалась учёбой и порой слишком глубоко уходила в свои мысли, чтобы заметить его "исключительность", может, именно этот факт так и заинтриговал Киру.

Он всегда охотно соглашался на любые её безумные идеи, стоило ей самой попросить его об этом. И он, наверное, готов был прощать ей всё, лишь бы она ему улыбалась.

***

Медленно прогуливаясь по парку, девушка заметила некую нерешительность в поведении Киру, что было для него крайне несвойственно. Матиа вообще казалось, что такой человек, как Киру не знает значения слова "нерешительность". Поэтому её удивил тот факт, что она видела это сейчас собственными глазами.

— Киру, что с тобой?

Такой весьма простой вопрос вызвал у парня странную реакцию, он вдруг стал очень серьёзным.

— Айко... Я всё думал, почему он показался мне знакомым...

Тяжёлый взгляд девушки доказывал, что она надеялась забыть эту тему на сегодня, но, видимо, всё было против неё.

— Киру, тебе не стоит об этом волноваться...

Но он не слушал, а может, просто не хотел.

— Менеджер говорил о нём, как об очень талантливом фотографe... Но я запомнил его не поэтому... Он приходил в кафе, и он приходил к тебе...

Матиа вдруг замерла. «Что он такое говорит?» — подумала она, но промолчала. Говорить Киру сейчас что-либо и правда было бесполезно, поэтому она и не пыталась.

— Откуда ты вообще его знаешь? С чего вдруг такой интерес к тебе?

Матиа вздохнула, а ведь и правда... С чего такой интерес? Она не являлась фотомоделью или известной личностью. Вела довольно скрытый образ жизни, работала лишь над своей диссертацией. Лекции тоже были частью её работы. Так в чём же тогда было дело? Ответ на этот вопрос мог знать только сам Айко.

— Мы познакомились на моей лекции... Я, правда почти не знаю его, поэтому не могу сказать, в чём причина его интереса...

В эту самую секунду Киру сдался... Он, наверное, как и сама Матиа, больше не хотел копаться в этой смутной истории, которая и без того была наполнена вопросами без ответов.

— Ладно. Я знаю, ты тоже не очень хочешь говорить обо всём этом. У тебя это буквально на лице написано.

Девушка, удивлённая его пронизательности, лишь смущённо кивнула.

— Тогда давай поговорим о более приятных и прекрасных вещах... Например: обо мне!

Его бестактность, самовлюблённость и тщеславие стали для нее, как ведро ледяной воды на голову в холодную осень.

Она громко засмеялась и слегка толкнула его в плечо.

— Ты просто... Невыносим! Киру, не будь таким тщеславным! Я не смогу просто так тебя нахваливать ни с того, ни с сего! Дурак!

Они оба засмеялись и последовали к дому Матиа.

У самого подъезда девушка вдруг почувствовала себя грустно. Она знала, что как только зайдёт домой, на неё нахлынут мысли, скопившиеся за весь день. Киру улыбнулся.

— Ну, вот мы и пришли. Знаешь, я давно не был на таком неформальном свидании... Спасибо, что согласилась, я был действительно рад прогуляться с тобой...

Девушка кивнула:

— Я тоже... С тобой мне очень легко общаться...

И от собственных слов в её сердце что-то сжалось. Будто это была не вся правда...

— Ну тогда, до завтра...

— До завтра...

*Маленькая девочка трудиться над уроками. Она усердно выполняет домашние задания. Ещё совсем недавно она скрыла от родителей, что их хотели вызвать в школу ведь девочка совсем забросила учёбу. Сейчас же она упорно пытается всё исправить.

— Милая, но почему ты не делала уроки? Почему учительница была так зла на тебя?

Девочка робко шмыгает носом и рукавом кофты старается вытереть слёзы:

— Потому что... потому что я не поняла тему, а она всё равно вызвала меня к доске... Я сделала всё совсем плохо... Она стала злиться и кричать, что я глупая и не способна понять даже самых простых вещей... Потом она засмеялась и стала обзывать меня ещё больше... Многие в классе тоже стали тихо смеяться надо мной. Но я всё равно делала задания, а она, каждый раз проверяя тетради и видя, как всё плохо, только кричала и смеялась над тем, какая я глупая... Она говорила, что таким как я не место в этой школе... Многие тоже смеялись вместе с ней... А когда я подошла к ней и попросила мне всё объяснить, чтобы я стала делать задания лучше, она сказала, что такие простые вещи объяснять не станет... Что она не хочет тратить время на такую бездарность как я...

Девочка плакала всё громче, её лицо стало совсем красным, а глаза уже щипало от слёз. Она действительно поверила словам учителя. Она считала себя глупой и неспособной. Поэтому и решила больше не пытаться.

Мама встревожено посмотрела на девочку:

— И ты перестала делать домашние задания?

Девочка кивнула и слёзы хлынули из её глаз с новой силой.

— Потому что она просто ставила плохие оценки. А когда я делала, она тоже всегда ставила плохие оценки, но тогда ещё и кричала и смеялась надо мной...

— Ничего, милая, не плачь. Ты ведь обещаешь мне всё исправить?

Малышка только закивала:

— Да, мамочка! Обещаю! Только не говори папе... Он будет злиться...

— Хорошо, не скажу.

Девочка радостно улыбнулась и больше не плакала.

— Я была сильной, мамочка! Я не плакала при всех. Никто не видел, как я расстроилась из-за её слов.

Мама девочки хотела что-то добавить, но промолчала и крепко обняла дочь.*

Матиа часто вспоминался этот разговор со своей мамой. Мама часто спрашивала её почему, она так боялась говорить о таких вещах отцу ведь он никогда не наказывал её. Но для Матиа ответ был очевиден — она боялась его расстроить. Хотела его одобрения, чтобы он гордился ей. И каждый раз девочка считала, что подвела его. Она всегда была очень ранимой. Любой крик или неприятность заставляли её плакать. Так случилось, что её отец часто кричал. Ругался с её матерью. В детстве она всегда старалась его успокоить, но чем старше становилась, тем больше она не успокаивала, а нападала на него. Кричала, провоцировала, только чтобы он перевёл своё внимание с мамы на неё. Иногда у неё сдавали нервы, и она плакала, но не сдавалась, пока не начинала чувствовать дрожь во всём теле.

Как-то в детстве отец в приступе очередного гнева сказал ей:

— Ты только и умеешь, что плакать! Всем давно наплевать на твои слёзы! Хватит уже

вызывать жалость! Ты только и умеешь, что ныть! На большее ты и не способна!

Девочка расплакалась ещё сильнее и убежала в свою комнату. Он никогда не говорил ей, что гордиться или любит. Когда он был в хорошем настроении, всегда шутил и смеялся, а когда наступало помутнение... Всегда кричал нечто такое.

И она перестала...

Больше на людях она не плакала. Только в своей комнате, тихо, в подушку, чтобы мама не знала. Она больше не жаловалась, всегда держала всё в себе. Матиа внушила себе, что никому нет дела до твоих проблем и что всем плевать на нее. Нужно быть сильной... Может тогда отец будет ей гордиться...

Но всё было четно...

Каждый раз он доводил её до слёз, но чем больше проходило времени, тем меньше она убегала. Он кричал, а она смотрела в его бешеные глаза и кричала в ответ. Слезы ручьём лились из её глаз, но она не отводила взгляд, она боролась. Показывала, что даже со слезами на глазах, она остаётся сильной.

Однажды он сказал:

— Ты мне не дочь! Не прибегай ко мне за помощью больше, мне будет плевать на тебя! Мне не нужна такая дочь, как ты!

Но девушка лишь ухмыльнулась:

— Ошибаешься, это мне не нужен такой отец! И запомни, это именно ты сделал меня такой!

Матиа видела всё это также чётко в своей голове, будто это было вчера. Она сидела на своей кухне в гордом одиночестве и всё не могла понять, почему вдруг вспомнила всё это? Историю с учителем, упрёки отца? Смахнув ладонью подступающие к глазам слёзы, она вышла из дома.

Сегодня девушка снова читала лекцию, только в этот раз вечером, поэтому с утра она могла поработать в кафе. На её удивление, Киру уже ждал её внизу.

— Киру? Ты что здесь делаешь?

Парень посмотрел на неё сквозь свои солнцезащитные очки и улыбнулся.

— Здравствуй, Матиа! На самом деле я пришёл, чтобы вместе пойти на работу. Я ведь живу недалеко, как ты уже знаешь, поэтому подумал, что было бы опрометчиво не воспользоваться этим обстоятельством и не пойти вместе.

Девушка засмеялась.

— Ну тогда пошли. Надеюсь, тем маньяком-психопатом окажешься не ты.

Парень быстро поравнялся шагом с девушкой и гордо поднял подбородок вверх.

— Если бы, я был маньяком, то уж точно не психопатом. Да и к тому же, зачем мне нападать на девушек? Если они сами охотно нападают на меня?

Матиа, задумчиво кивнула:

— Это точно...

***

— Неужели сегодня даже не было ни одного чудаковатого клиента? Это что-то новенькое...

Девушка по имени Лея радостно рассмеялась. И вправду, в «Мао Линь» всегда заходили забавные личности. Но сегодня всё было спокойно.

Матиа постепенно собиралась в университет, Киру обеспокоено посмотрел на неё:

— Может, мне всё же встретить тебя после лекции?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Спасибо, Киру, но не нужно. От «Кио» до дома не так далеко. Ничего не случится не волнуйся.

Подняв руки и сдавшись под её упрямством, Киру кивнул.

Поспешно выйдя из кафе, Матиа поняла, что дела плохи. Она явно опаздывала. Она бежала так быстро, как только могла и когда оказалась в аудитории, поняла, что все уже были на своих местах, кроме неё самой. Она сильно запыхалась, поэтому её речь стала прерывистой и сжатой.

— Простите за опоздание! Тема сегодняшней лекции...

***

Матиа размеренно шла по парку. Она задумалась над тем, что несмотря на всю скрытность, ей всё же удалось рассмотреть лицо Айко в конце трибун. Он снова был на её лекции. Только вот как бы она не старалась найти его после, у неё не вышло. Он каким-то чудесным образом слился с толпой.

И вот сейчас она уже подходит к своему дому, как вдруг на неё обрушивается ряд проклятий и отборной брани. Голос доносился откуда-то сзади, но прежде чем она успела обернуться, её вжимают в стену в переулке, закрывая рот рукой.

— Глупая идиотка! До чего же ты слабоумная, Боже... Как ты вообще дожила до своих лет? Такие безмозглые существа, как ты обычно так много не живут...

Этот голос... Она сразу же узнала его, может, поэтому и не боялась? Но слышать все эти слова ей было всё же крайне неприятно.

— Зачем ты так...

Не дав ей закончить фразу, парень грубо развернул её лицом к себе и снова больно впечатал в стену:

— Заткнись! Я не давал тебе повода говорить! Запомни одну простую истину: я не убил тебя только потому, что твоё время ещё не пришло! Но когда оно настанет... Я медлить не стану! Этот олух... борется за твою жизнь, но он не сможет противостоять мне! И я буду упиваться твоей кровью, пока ты не перестанешь дышать!

Кровь застыла в жилах девушки, когда она осознала все сказанные в её адрес слова. Разве она заслужила такую лютую ненависть к себе?

Глаза того, кого она сейчас боялась больше всего, наливались кровью. Словно дикий зверь, он смотрел на неё, как на свою добычу. Гнев и какая-то неведомая девушке ранее одержимость овладела парнем. Страх был животным, она боялась даже дёрнуться с места, но слова... будто сами сорвались с её губ, вперемешку с болью и отчаянной попыткой спастись, в голосе были молящие нотки:

— Айко... пожалуйста... умоляю тебя... отпусти меня...

Глаза парня стали ещё более дикими и опасными, его взгляд пронзал как остриё самурайского меча прямо в сердце, затрагивая душу и убивая всё живое вокруг... Он ударил со всей силы по стене совсем рядом с её лицом.

— Заткнись, я сказал! Глупая, глупая, глупая!

Он кричал так громко и неистово, что казалось от этого можно было сойти с ума. На улице не было ни души, но Матиа не хотелось звать на помощь ведь тогда Айко может пострадать... Она осознавала, что единственный, кто сейчас в опасности, это она сама, но...

что-то внутри противилось причинять ему вред.

— Айко, мне больно...

Плакала и молила о пощаде девушка. Её голос стал совсем тихим и сейчас она больше напоминала забитого до смерти котёнка, чем взрослую девушку. Как зачарованный Айко отпустил её и всё его тело задрожало. Его взгляд больше не был пустым, слёзы скатывались градом по его щекам. Руки тряслись и он то и дело смотрел на них с ужасом. Такая смена настроения не могла ускользнуть от шокированного взгляда Матиа.

— О, нет... прости меня, Матиа! Нет... Лучше не прощай... И держись от меня подальше... В этот раз я смог остановиться, но кто знает, что будет завтра...

Матиа начинает откашливаться, такое с ней часто случалось, последствия нервного напряжения — её пробирает мелкая дрожь и она, понимая, что с Айко что-то не так, протягивает к нему руку:

— Не нужно об этом думать... Всё хорошо, видишь? Я в порядке.

Он машет головой, а его глаза уже красные от слёз.

— Нет! Не подходи!

Он выставляет руку вперёд, заставляя её остановиться и заслоняя себя ею, словно щитом.

— С каждым днём мне всё труднее... Поэтому прошу, не подходи... Я не хочу причинить тебе боль... Я и так... достаточно сделал... Во всём этом только моя вина...

Он вдруг срывается с места и убегает. Вот так просто, ничего не объяснив, убегает от неё в слезах и полной панике после всего, что случилось...

— Неужели, он пытается защитить меня, от... самого себя?

Вопрос непроизвольно срывается с её губ и повисает безмолвным окончанием в воздухе. Почувствовав новый приступ головокружения, Матиа понимает, что её вновь посещает видение. И как не кстати...

/Девушка лежит на асфальте, она вся в крови и, видимо, даже не может двинуться с места. К ней подбегает молодой парень. Лиц обоих Матиа не видит. У парня трясутся руки и на его лице кровавые слёзы, его руки все в её крови, он кричит:

— Держись, милая! Скорая уже едет. Прощу тебя, не закрывай глаза!

Девушка с такой нежностью и любовью смотрит на него, она пытается поднять руку, но у неё не выходит.

— Мне... больно....

Парень судорожно пытается закрыть её раны руками, но их слишком много и они слишком рваные и глубокие, чтобы это помогло...

— Я знаю, милая, знаю... Прощу тебя, потерпи, ты ведь у меня такая сильная, я знаю, ты всегда это говорила...

Она улыбается.

— Нет... это не правда... я совсем не такая... Только ты знаешь это...

Её голос очень тихий и хрипящий, видимо, слова давались ей с большим трудом и через невыносимую боль.

— прошу тебя, помолчи. Скоро всё будет хорошо! Это я во всём виноват, я...

Девушка начинает громко кашлять.

— Н... нет... ты не виноват... я люблю тебя... Всегда буду...

Парень мотал головой и плакал.

— Нет, не говори так, будто прощаешься! Ещё ничего не кончилось! Я тоже люблю тебя,

слышишь? Не смей оставлять меня, я без тебя никто! Пожалуйста, останься...

Резкая вспышка и много света, больше ничего.../

Когда видение закончилось, Матиа чувствовала, что на её щеках застыли слёзы. «Очередная игра воображения?» — задумалась она на мгновение, а затем как-то грустно рассмеялась

— Надо перестать читать драматические романы на ночь...

Смахнув слёзы и остатки бывшего страха, она будто оставила все тревоги дня и в особенности вечера позади и пошла домой...

*- Папа, я сегодня закончила школу! Мне будут вручать аттестат! Ты придёшь?

— Я ведь уже поздравил тебя. В конце концов, ты уже не маленькая, чтобы я ходил к тебе в школу.

— Но ты никогда не ходил...

— Мама, ведь идёт? Неужели так нужно пойти туда всем вместе?

— Это потому что у меня не все оценки хорошие, да? Тебе стыдно?

— Не говори ерунды! Я просто не хочу идти туда!

***

— Сиори! А кто это?

— Это родители Киру.

— Они пришли оба?

— Да, странно, правда? Но они сказали, что не могут пропустить такое событие в жизни их сына. Многие думали также и тоже пришли.

— Матиа, а у тебя кто пришёл?

— Мама...

— И всё? А кто тот молодой парень, что стоит рядом с твоей мамой?

— Там есть кто-то ещё?

— Сама посмотри!

— О! Это же мой брат — Джуничи!

— Твой брат?

— Да! Он приехал из Токио, видимо, специально, чтобы посмотреть на вручение!

— Повезло тебе...

— Да...*

Матиа проснулась от осознания, что ей снова приснился сон... В последнее время он часто ей снился, будто вторя тем видениям, что теперь частенько застигали её врасплох.

День вручения аттестатов... Она отлично помнила его ведь тогда она была так горда собой и счастлива. Её брат приехал из Токио специально ради этого дня, её мама, которая всегда поддерживала её, плакала от счастья за дочь и говорила ей, как она счастлива быть с ней в этот день рядом, и только её родной отец сидел дома. Ему «просто не хотелось идти»... Это было очень обидно, хотя она уже и забыла об этом к концу дня. И, возможно, не вспоминала бы этого больше, если бы история не повторилась. Через пару дней был выпускной, на который он также отказался идти и не переставал возмущаться:

— Я не понимаю тебя. Разве можно это назвать выпускным? Вот когда ты закончишь университет, вот тогда будет выпускной, а это так... Глупости, и я не намерен в них участвовать.

Он всегда говорил так. Была ли причиной тому его не любовь к собственной дочери или безразличие к таким, по его мнению, незначительным событиям. Это прочно засело в памяти девушки на долгие годы. Ведь и на вручение диплома, он не пришёл, он «отметил» это событие самостоятельно, устроив перед этим грандиозный скандал.

— Прошу тебя, отец. Только не сейчас! Дай мне спокойно собраться и забрать свой диплом. Я ни о чём больше не прошу, просто оставь меня в покое хотя бы сегодня, потом я

готова выслушать, что угодно!

Но он только злился ещё сильнее. Она стояла на коленях в гостиной и умоляла его, но он лишь смотрел на неё с отвращением и снова кричал. Её мать... Как могла пыталась успокоить взбесившегося мужа и истерику дочери, от чего у неё снова подскочило давление. Чтобы не усугублять положение мамы, Матиа замолчала. Дала ему высказать всю мерзость, что накопилась у него за день и подождала, пока он ушёл. Мама пыталась успокоить её, но уже не требовалось. Она улыбнулась, смахнула слёзы и, взяв её за руку, встала.

— Пойдём, мам. Мы должны быть неотразимы там перед всеми. Пошли, плевать на него.

Она должна была быть сильной, не только ради себя, но и ради неё. Потому что дороже и важнее мамы, у неё никого не было, и она прекрасно это знала и терпела. Храбрилась.

Теперь она живёт отдельно в другом городе, а он работает в Европе. Она больше ни о чём его не просила и даже не звонила ему. Только с мамой держит связь и приезжает к ней и её новому мужу в гости. Отец перестал быть для неё чем-то значимым, она больше не ждала его одобрения и не старалась стать его гордостью ведь после своих выходов, он никогда не считал нужным просто извиниться.

— Я был не в себе, ты не в праве меня осуждать. И вообще, я не намерен слушать тебя больше.

Это то, чем заканчивались попытки девушки его образумить. Видимо, это правда... Если человек сам не захочет, он никогда не изменится...

Матиа тяжело вздохнула от всех этих до боли до боли «приятных» воспоминаний и сделала новый глоток кофе. Она не очень его любила, но иногда по утрам у неё бывало жуткое желание выпить именно кофе. «Может, это чтобы напомнить себе, что жизнь не всегда такая мягкая и приятная как чай...», — смеялась она над своими домыслами. Сегодня у девушки был выходной, и она собиралась встретиться и прогуляться по магазинам со своей подругой. К счастью, Аки уже должна была за ней зайти.

Не успела она подумать об этом, как в дверь позвонили.

— Иду!

Девушка, допив кофе, направилась к двери, открыв её, она надеялась увидеть Аки, но на пороге её квартиры стоял Айко.

— Привет, Матиа...

Его голос был тихим и немного нервным. Видимо, он волновался о последствиях вчерашней ночи, в его глазах читался стыд и неуверенность.

— Привет, Айко. Что-то случилось?

Парень поправил свои волосы и вздохнул.

— Нет, я просто хотел убедиться, что ты в порядке.

— Я в порядке. Может, зайдёшь? Я сейчас ухожу с подругой по магазинам, но у меня ещё есть немного времени. Я бы хоть чаем тебя угостила.

Айко воодушевлённо улыбнулся, подняв взгляд на девушку.

— Я бы с радостью.... Но не стоит. Нам опасно находиться наедине, особенно в одной комнате.

Матиа в недоумении склонила голову набок.

— О чём ты говоришь, Айко? Если ты по поводу вчерашнего, то не волнуйся. Я не боюсь тебя, у всех у нас бывают такие дни, тем более, может, у тебя были веские причины для такого поведения.

Девушка сама не понимала, почему именно так воспринимает эту ситуацию. На её месте любой другой человек должен бояться Айко, как огня. Но только не она. Матиа чувствовала кожей, что не должна в нём сомневаться. Он был для неё каким-то... родным. Но она не знала почему, но и обманывать себя не могла. Кем бы он не был на самом деле, она верит ему и будет верить до последнего.

— Причины.... Да, были.... Но это ничего не меняет, я пойду. Ещё раз спасибо за приглашение.

Он в последний раз улыбнулся и ушёл.

«Что же не так с этим парнем?» — эта мысль, словно навязчивая идея не покидала её, и с каждой вот такой встречей желает найти эти ответы всё сильнее.

Из раздумий её вывел очередной звонок в дверь.

— Айко, ты передумал? Я уже почти заварила для тебя чай!

Но в этот раз это был не Айко, а её подруга Аки.

— Не знаю, кто такой Айко и на счёт чего он там передумал, но времени на чай у нас точно нет. Пошли, объяснишь всё по дороге.

Вот такой была её напористая подруга Аки. Девушки дружили уже довольно долго. Она раньше работала вместе с Матиа в «Мао Линь», но потом уволилась и теперь профессионально занимается велоспортом, а точнее исполняет трюки. Она увлекалась этим с детства, поэтому Матиа даже не удивилась, что Аки выбрала велосипед, а не учёбу и работу в кафе.

— Скоро очередное соревнование, поэтому я была так счастлива, что ты пригласила меня погулять. А то последние две недели, я только и делала, что тренировалась.

Матиа и Аки много говорили по дороге. Всё-таки им было что обсудить, они не виделись почти два месяца. Напряжённый график тренировок Аки и постоянная работа над исследованиями у Матиа, не давали им почти ни одной возможности пересечься, хотя бы на пару часов.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Ты так и не рассказала, кто тот таинственный Айко, чьим именем ты назвала меня, когда я пришла.

Девушка, примеряя очередное платье, нахмурилась.

— В общем-то, просто знакомый...

Аки усмехнулась:

— Ага, настолько "просто" знакомый, что ты даже была счастлива, что он вдруг вернулся на чай, к тому же, знакомых на чай в дом не зовут.

Девушка вздохнула. Спорить с подругой было бессмысленно и тратило только силы. Её упорству мог позавидовать любой. Если Аки хотела что-то знать, она непременно добивалась, чтобы ей ответили и при том, ответили честно. Обречённость настигла Матиа и она сдалась.

— Ну, ладно, но и другом я его назвать не могу. Так что, не знаю, каких пояснений ты ещё от меня ждёшь. Просто этот парень ходит на все мои лекции, приходит в наше кафе и пару раз проводил меня до дома, только и всего...

Аки изогнула бровь в неприкрытом удивлении:

— Действительно, всего-то! Да вы, можно сказать, уже встречаетесь. И это, кстати, обидно, что у тебя появился парень, а я о нём ничего не знаю и более того, впервые о нём слышу!

Матиа только отмахнулась:

— Прекрати. Мы не встречаемся. Он просто очень... Странный...

— В каком смысле странный? У него 2 головы или 3 глаза?

Девушка засмеялась:

— Нет. Он... в поведении странный...

— Носит женские платья, а говорит, что натурал?

Матиа начинает уже судорожно хохотать.

— Да нет же! Просто иногда говорит странные вещи. Ничего общего с твоими бредовыми догадками!

Аки фыркает и скрещивает руки на груди.

— Ну, во-первых, это именно ты навела меня на эти мысли. А во-вторых, ну и что, что говорит странные вещи? Матиа, если бы парни имели только этот недостаток, они были бы просто идеальными! Но, увы, это не так...

— Может, ты и права...

— Не может, а права. Если это единственное, что тебя в нём напрягает, поверь — это не должно тебя напрягать!

«Может быть, подруга права? Ведь кроме этих внезапных смен настроения, он вроде бы хороший парень... Может, у него на это были причины? Каждый ведь заслуживает второй шанс...»

С этими мыслями Матиа вышла из магазина и они с Аки направились в ближайшее кафе, чтобы перекусить.

Как только Аки сделала заказ, она начала свою новую "череду допросов"

— А что насчёт Киру? Он всё ещё тот же бабник и прохвост, что и раньше?

Матиа, мотает головой.

— Киру? Он совсем не бабник и не прохвост. Это всё его репутация обольстителя-красавчика говорит за него. На самом деле он не такой.

Девушка удивлённо смотрит на Матиа и прищуривается.

— Да ты что? И откуда же тебе знать какой он? Неужели Киру и тебе мозги запудрил?

Матиа делает глоток чая и отводит взгляд. Ей не очень нравилось говорить об этом. Аки представляла всё в таком свете, будто Матиа- одна из тысячи поклонниц Киру, которые только и видят его сквозь "розовые очки". Но всё было совсем не так...

— Ничего он мне не пудрил... Просто, я всегда знала, что он хороший парень. Вот и всё.

Резко, как отрезав, Матиа бросает финальную фразу и ставит чашку на стол, будто подтверждая сказанное звонким ударом чашки о блюдо. Аки только разводит руками и кивает.

— Так-так... Видимо, есть не только история про таинственного знакомого Айко, есть ещё история про теперь уже "хорошего Киру"... Давай рассказывай с чего вдруг такая перемена? Ты уже спала с ним?

Девушка глупо краснеет и поднимает взгляд на подругу.

— Нет! Ты что!?! Мы просто разговаривали и он проводил меня до дома из-за слухов про маньяка, а так мы были один раз всего лишь на свидании, но тоже только гуляли до моего дома, не больше!

Аки засмеялась и ткнула пальцем в лоб девушки:

— Вот ты и созналась в своих сокровенных грехах, принимая и погрязая в разврате, извращенка-монашка.

— Ч... Чего?

Аки всё не унималась.

— Не волнуйся. Добрая фея Аки, спасёт тебя! Я проанализирую все сведения и скажу, с кем тебе лучше встречаться.

Матиа осознала всё сказанное её подругой и вострепнулась:

— Не надо! Я сама с этим разберусь!

Аки рассмеялась.

— Ты смешная, Матиа. Я и не собиралась лезть. Шутка это была! Шутка!

Матиа облегчённо вздохнула.

— Слава Богу...

Аки стала серьёзной и прочистила горло.

— Совет: будь осторожней с Киру, я всё же не очень ему верю...

Матиа хмурится, но кивает:

— Ладно... Но ты должна признать, что он в конце концов...

— Да-да, не такой уж и плохой. Я поняла, признаю... Возможно.

Девушки громко смеются и даже не замечают, как быстро пролетает день.

Поход по магазинам с подругой явно пошёл Матиа на пользу. Девушка была по истине счастлива, возвращаясь домой.

Ей было приятно спустя столько времени, наконец увидеться с подругой.

Она забыла о тревогах прошедших дней и смогла полностью расслабиться за день.

Несмотря на всю красоту ситуации, Матиа всё же пришлось вернуться домой. Она оставила пакеты с покупками на пороге, а сама решила дойти до комбины, пока было ещё не слишком поздно.

Довольно быстро сориентировавшись по списку продуктов, девушка заметила сквозь витрину магазина странное явление: Киру, видимо, на повышенных тонах говорил с Айко на тротуаре, ведущем к дому Киру.

Матиа поспешно вышла на улицу, но решила показаться парням не сразу. «Они упёртые... Если я сейчас выдам себя, я никогда не узнаю причину их спора», — подумала девушка и скрыла своё присутствие за массивным деревом, неподалёку от места дискуссии.

Киру и Айко стояли друг напротив друга. Киру выглядел скорее как нападавший, а Айко как упорно уводящий от конфликта оппонент.

— Слушай, мне абсолютно всё равно, чем ты занимаешься и кто ты такой, но перестань уже в конце концов, топтаться рядом с её домом!

Киру был непреклонен. Он злился. Его выдавали глаза, которые так и источали искры, а его руки, которые то и дело напрягались и сжимали ладони в кулаки, будто бы кричали от агрессии. Айко скорее был запуган. Но сказать, что он пытался избавиться от этого давления совсем нельзя. Он продолжал отвечать, оправдываться, что доказывало, что он знает свою сторону и не хочет отступить, как бы и что не казалось.

Матиа и представить себе не могла, как мог завязаться подобный разговор между этими парнями, но он явно пророчил ничего хорошего.

«Главное, чтобы дело не кончилось кулаками...», — подумала Матиа и едва заметно вздохнула, при этом стараясь уловить даже малейший звук в перепалке.

— Прощу тебя, успокойся. Я просто проходил мимо...

Айко излучал спокойствие, теперь уже он будто перестал переживать об этом в принципе. Будто это всё его не касалось, и перед ним не стоял разъярённый парень. Но

несмотря на это, девушка разглядела в нём то, чего раньше никогда не видела.

— Серьёзно? Не играй со мной, парень, я видел, как ты следил за ней после всех её лекций, после работы и даже сегодня! Ты вновь был возле её дома! Думаешь, я совсем идиот? Или у вас каждый раз, чисто случайно совпадают маршруты?!

Айко улыбнулся хищной улыбкой, казалось, он знает, чем ответить и колкое замечание не заставило себя ждать.

— Если это даже так... То откуда тебе всё это известно? Выходит, ты тоже за ней следишь, раз каждый раз знаешь, что я находился неподалёку, разве я не прав?

Киру начинал просто закипать, казалось, ещё секунда и он окончательно выйдет из себя. Его скулы были в напряжении, ноздри вздымались всё чаще от шумного дыхания, которым он, вероятно, из последних сил пытался себя успокоить, а брови почти соединились в одну линию. Всё его естество показывало: Айко ему не друг.

Тяжело вздохнув, Айко заговорил. Его тон выглядел обречённым, будто он наконец сдался под натиском и напором того, кто напротив, он почесал затылок и снова вздохнул:

— Верись или нет, но я тоже живу неподалёку, а в парк хожу, чтобы фотографировать. Журнал, в котором я публикуюсь и мой личный сайт тому доказательство.

Айко опустил взгляд и удручённо помотал головой. Его поза и манера общаться, давали понять, что он хочет, как можно быстрее закончить этот разговор и скрыться, но у Киру были иные мысли на этот счёт...

— Да ладно! А её лекции тоже по пути?

И в этот момент уже сама Матиа хотела вмешаться. «Зачем он докучает Айко? Разве он сделал что-то такое, за что его можно вот так просто отчитывать? Да и его слова вполне подходят на правду, я лично в этом убеждалась».

— Я — фотограф, конечно, я интересуюсь искусством. Матиа много знает о культуре Японии, хотя не родилась здесь, а переехала только когда поступила в университет. Мне иногда было стыдно за то, что я почти ничего не знаю о культуре страны, в которой родился...

И тут Киру сорвался...

Видимо, отсутствие новых аргументов выбило его из колеи. Он просто впал в бешенство.

— Твои слова ничего не стоят! Ты всё же преследуешь её, а это неприлично как минимум! Я уже сказал ранее, но повторяю, держись от неё подальше!

Айко вздохнул и потёр лоб, немного прикрывая глаза от вновь подступившего напряжения.

— Не нужно так кричать... К тому же, не тебе решать, с кем ей общаться...

Киру ухмыльнулся и, немного придя в себя, скрестил руки на груди:

— Но и не тебе тоже. Поверь, друг, у тебя нет шансов. Я хотя бы веду себя с ней нормально, а не убегаю, когда её зовет на свидание другой парень.

Айко вдруг поднял глаза вверх, казалось, будто эти слова задели его за живое...

— У неё на это есть парень и это отнюдь не ты, так что будь добр, поумерь свою гордость и оставь меня в покое!

Развернувшись, Айко пошёл прочь. Спускаясь вдоль по улице, он слышал, как ему кричат в ответ.

— Парень? Ну и кто он?

Но ответа не последовало.

Вскоре и Киру исчез из виду. «Ушли...», — подумала Матиа и вышла из укрытия, но не успела она даже осмыслить всё услышанное, как почувствовала чьё-то дыхание прямо за ухом

— Подслушивать не хорошо...

Девушка громко ойкнула и обернулась. Её губы расплылись в смущённой улыбке:

— Айко, это ты... Ты напугал меня...

Парень улыбнулся в ответ и извинился:

— Прости, наверное, не стоило так подкрадываться.... Но и тебе не следовало подслушивать. Этот разговор не был предназначен для твоих ушей, знаешь ли...

Девушка кивнула и тяжело вздохнула:

— И вправду... Прости за это... Но я знала, что если спрошу, ты не расскажешь, а Киру вообще сделает вид, что мне всё показалось....

— Он всегда пытается заявлять что-то без особых причин и оснований. Даже когда ничего не знает, всё равно пытается показаться правым...

Айко отвёл взгляд.

— Из-за чего он начал ссориться с тобой?

Парень удивлённо посмотрел Матиа в глаза.

— А с чего ты взяла, что начал именно он?

— Ты никогда не начинаешь спор первым...

Матиа сама удивилась собственным словам. Откуда бы ей это знать? Но она как будто и правда знала это. Может, иногда достаточно просто взглянуть на человека, чтобы понять его характер? «Наверное, это был тот самый случай, когда чувствуешь намеренья человека», — подумала Матиа и отвела взгляд. Краем глаза она заметила, что Айко улыбнулся.

— Да, это так.... Как грустно... Что ты об этом не знаешь...

Его улыбка была грустной, а взгляд печальным. Он всегда был таким, когда смотрел на неё. Но почему? Может, он хотел ей что-то сказать, но боялся? Вполне вероятно.... А может, она напомнила ему кого-то из детства? Этот вариант, тоже не стоило исключать...

— Так почему же он начал всё это?

Девушке были непонятны его последние слова, но она знала — он всё равно ничего ей не скажет...

— Я уже не помню, да и это неважно...

Матиа хотела возразить, но Айко взял её за руку.

— Уже поздно... Я провожу тебя домой...

Пройдя почти весь путь, Айко заметил, как сильно покраснела Матиа.

— Ты в порядке? Ты такая красная, может, у тебя жар?

Матиа отрицательно покачала головой.

— Нет! Я в порядке!

Её голос прозвучал слишком громко, из-за чего Айко улыбнулся.

— Тогда в чём дело? Ох... Прости, я по привычке...

Заметив, что держит её за руку, Айко вдруг и сам покраснел до самых кончиков волос и поспешно отдёргнул руку.

— Ты всех держишь за руку?

Айко непонимающе взглянул на Матиа.

— Что? О чём ты?

Девушка захихикала.

— Ну ты ведь сам сказал, что сделал это по привычке...

Айко провёл рукой по волосам и неуверенно кивнул.

— И правда, я так сказал... Ну, значит... Да?

Его неуверенность позабавила Матиа и она засмеялась, снова взяв его за руку.

— Тогда я просто обязана не давать тебе отвыкнуть.

Ещё сильнее покраснев, Айко кивнул.

— Спасибо...

В ответ девушка лишь пожала плечами. Она и сама не до конца понимала, почему делает это, почему так слепо доверяет ему и почему только с ним она может быть такой спокойной и в то же время решительной.

Может причиной тому была его внешность? Он действительно был очень симпатичным парнем, особый шарм ему придавали длинные волосы. На его голове всегда красовалась странная кепка или шляпа... скорее это было что-то среднее. Но нет, дело было не во внешности ведь с таким же успехом она могла довериться и Киру, который по красоте совсем не уступал Айко и в чём-то даже наоборот, выигрывал.

Может, дело было в его характере? Он был таким ранимым и робким, но в то же время спокойным и холодным, когда того требовала ситуация, как в недавнем споре с Киру. И ведь было в нём и что-то безумное. Это пугало и веселило девушку одновременно. А может, всему виной её собственные необъяснимые чувства? Тогда разве не значит это, что он ей нравится? Пожалуй, это было единственное в чём девушка никак не сомневалась.

Они довольно быстро дошли до дома и Айко нехотя отпустил ее руку

— Мы пришли. Береги себя, Матиа, и больше не подслушивай. Хорошие девочки так себя не ведут.

Айко улыбнулся и направился вниз по улице. Девушка лишь прикрикнула в ответ:

— А с чего ты взял, что я хорошая?

Парень на миг обернулся и лишь улыбнулся, продолжив путь.

— Я знаю это...

Но этих слов девушка уже не слышала.

*Девушка сидит на улице, на скамейке перед парком. По её щекам катятся слёзы, но она не всхлипывает или кричит от отчаяния. Она просто сидит, всматриваясь в одну точку, в то время как слёзы омывали ей покрасневшее лицо.

— Милая... Почему ты сразу мне не позвонила?

Рядом сидевший парень нежно поглаживал её руку. Его голос был таким проникновенным и лёгким, словно весенний ветерок, так свободно проникающие в уши.

— Потому что ты бы сразу же пришёл. А я не хотела, чтобы ты меня такой видел. Я должна быть сильной.

Парень сильно прижал девушку к себе и окутал её своими объятиями.

— Никогда больше так не говори. И никогда больше так. Я не хочу чтобы ты держала это всё в себе. Ты больше не одна, я всегда буду рядом, чтобы не случилось. Ты ведь веришь мне?

Девушка уткнулась в грудь парню и наконец дала волю своим эмоциям

— Прости меня. Я такая ничтожная. Но я так счастлива, что у меня теперь есть ты. Если бы тебя сейчас не было рядом, я...

И она заливается собственными слезами. Парень нежно гладит ее по волосам, пытаясь успокоить хоть как-то.

— Если хочешь, ты можешь остаться сегодня у меня, что ты на это скажешь?

Девушка отрицательно покачала головой:

— Нет. Лучше ты оставайся у меня. Мне так будет спокойней. Да и тебе ближе к работе

Он кивнул поцеловал в ее в макушку:

— Это верно. Не боишься, что я вдруг воспользуюсь тобой?

Девушка начинает смеяться:

— Нет, конечно, ты бы никогда так не поступил, Я знаю. Ты ведь даже в спор никогда первый не ввязывался.

Парень хмурится.

— Тебе нужно научиться видеть во мне мужчину.

Приподняв её лицо, он целует её в губы страстным поцелуем. И кажется, они оба в этот прекрасный и чувственный миг забывают, как думать.*

«Очередной странный сон», — подумала девушка, когда проснулась. Какие сны не были теперь для неё редкостью, но сейчас на их осмысление не было времени. На сегодня у них с рабочим коллективом был намечен выезд в горы. Так как директор «Мао Линь» был тем же самым человеком, который владел и отелем в горах, это не было проблемой — провести выходные именно там. Идея всем пришлась по вкусу, хотя менеджер и заявил, что это нужно для укрепления боевого духа так необходимого для работы.

Всего в поездке участвовали 7 человек. Собственно, именно они составляли весь персонал ресторана. Некоторые из них редко виделись друг с другом, так как смены не совпадали. В горы поехали: менеджер, Киру, Лея, Тико, Акахоши, Матиа и что было для неё очень удивительно, Аки. Оказалось, что Аки решила вернуться на работу, чтобы чаще видеться с подругой и наконец подкопить денег на ремонт своего «первенца».

Для Матиа это стало огромной неожиданностью, когда менеджер сказал:

— С нами едет Аки.

— Но она же уже не работает с нами.

— Уже снова работает, ей нужны были деньги, а я не очень люблю брать и обучать новичков. Мы пришли к консенсусу.

Так всё и закрутилось.

Они все вместе должны были встретиться у кафе, чтобы никто не потерялся. Все уже были на месте, когда менеджер проверял кафе, только Лея и Аки опаздывали.

— Спасибо, что зашёл за мной, Киру. Думаю, если бы не ты, я бы тоже как они опоздала.

Киру ухмыльнулся и провел рукой по своим волосам.

— Именно поэтому я и зашёл за тобой. Кстати, почему ты так долго не открывала?

Девушка смущенно пожала плечами.

— Я просто видела странный сон и немного задумалась. Поэтому не сразу услышала звонок в дверь.

На горизонте показались бегущие изо всех сил девушки. Когда они добежали до кафе, то пытались отдышаться:

— Мы, опоздали, да?

Тико нервно цыкнул:

— Снова. Но вам повезло, менеджер ещё в кафе.

Матиа улыбнулась и обняла подруг.

— И всё же вы пришли последние.

— Ой, да ладно вам! С кем не бывает? — сказала Аки и сразу же пожалела об этом.

— С нами не бывает! — хором ответили Киру, Тико, Акахоши.

— Да ну вас... — пробормотала Лея и заметила выходящего из кафе менеджера.

— Вообще-то, ещё не все пришли. Одного не хватает.

Все молча переглянулись.

— А вот и он! — воскликнул одухотворенный менеджер, когда к ним подошел...

— Айко! Я рад, что ты всё же согласился!

Все за исключением Матиа и Киру любопытно смотрели на нового члена команды. Матиа и Киру смотрели на Айко в полном недоумении.

— Я не мог отказать в таком интересном для меня предложении...

Всегда спокойный Айко улыбнулся и окинул взглядом присутствующих. Его взгляд задержался лишь на Матиа. И снова эта печаль и грусть в его глазах...

— Айко? Почему ты здесь?

Матиа первой нарушила молчание. Айко смотрел на неё и улыбка сходила с его губ.

— Если ты против моего присутствия, я...

Он отвернулся, но девушка схватила его за руку.

— Нет, я рада... Не уходи...

Киру нервно скрестил руки на груди.

— И всё же, зачем ты здесь? Менеджер?

Он переводит взгляд на него, но Киоши лишь холодно взглянул в ответ. Киру сразу же опустил руки, как бы извиняясь.

— Это я позвал его. Я хочу, чтобы все знали, какой у нас замечательный и сплочённый коллектив. Айко любезно согласился поехать с нами, чтобы фотографировать нас в процессе отдыха. Он отличный фотограф, к тому же сделал огромную скидку.

Киру ухмыльнулся.

— Поверьте, он сделал её не ради вас.

Глаза менеджера сверкнули в сторону Киру тот сразу замолчал.

— Ну тогда в путь!

В автобусе, который директор выделил для них, все сидели по двое. Предполагалось, что Айко сядет рядом с менеджером, но Лея слёзно просила Матиа с ним поменяться. Логично было предполагать, что Айко не мог комфортно сидеть ни с кем, кроме менеджера или Матиа, да и остальные уже разбились на пары.

— Не знаю, как так получилось, но жизнь снова свела нас вместе...

Айко улыбнулся и посмотрел в окно.

— Я думала, ты не будешь против, что мы сидим вместе.

Матиа смотрела в сторону. Она не хотела случайно столкнуться с ним взглядом.

Айко нахмурился и посмотрел на девушку:

— Конечно, я рад, просто... Раньше такого не было... Ты ведь понимаешь, что дело не в подработке?

Девушка кивнула. Разумеется, она догадывалась, что всё не может быть так просто. Что-то во всём этом было не чисто и слова менеджера в том числе.

— Тебе опасно находиться там одной. Ты не можешь им доверять...

Матиа повернулась и шокировано посмотрела на него.

— А тебе, выходит, могу?

Парень вздохнул.

— Мне ты можешь доверять больше всех. Возможно, я самый опасный твой враг, но до твоего дня рождения только я могу тебя защитить... Ты главное не подходи ко мне слишком близко и не оставайся со мной наедине.

Девушка засмеялась:

— Я уже изучила тебя... Да и к тому же, я уверена, мне нечего бояться и тебе тоже, Айко.

Парень тяжело вздохнул:

— Я очень на это надеюсь...

Весь прошедший день они занимались обустройством и разбором вещей. Вся команда «Мао Линь» успешно справлялась с задачей «заселение», по словам менеджера, это был первый шаг к большому успеху.

Сегодня же у них была насыщенная программа. После игр на сплочение коллектива и совместной фотосессии, у всей группы наконец появилось свободное время.

Киру любезно пригласил Матиа прогуляться по лесу, но она отказалась. Ей казалось это неправильным. От чего-то сердце отчаянно противилось его ухаживаниям. Сославшись на головную боль, девушка осталась в уютной гостиной на первом этаже.

Вся команда разошлась...

Кто-то отправился гулять, кто-то фотографироваться на фоне гор, а кто-то отдыхал в мягкой постели в своей комнате.

Матиа сидела с книгой в руках и пыталась вчитаться в роман, но четко. Ничего не выходило. Её мысли были где-то в другом месте. Она отчаянно пыталась понять, где именно, однако, возможно, она и сама это прекрасно понимала, просто боялась себе в этом признаться? Совсем уйдя в рутину своих переживаний, девушка тяжело вздохнула, прикрывая глаза. Её лицо исказилось от внутренней боли. Всё вокруг стало казаться каким-то непонятным... Мысли спутались, а сердце замирало от невидимой печали и грусти.

— Ты выглядишь грустной... Скажи, что я могу сделать для тебя, кроме этого?

Айко тихо подошёл к дивану и виновато улыбнулся, протянув девушке кружку горячего шоколада. Она же подняла на него взгляд и приняла его сюрприз.

— Спасибо... Думаю, этого будет достаточно, чтобы развеять мою грусть.

Айко печально отвёл взгляд. Он выглядел так всегда, когда находился рядом с ней. В чём же пряталась причина такой внезапной перемены в нём?

— Не думаю, что всего шоколада мира было бы достаточно, чтобы заглушить эту боль...

И снова он говорил так, будто обращался сам к себе.

— Айко? Почему ты так говоришь? Не переживай, я просто почувствовала себя странно на новом месте, больше ничего... Клянусь тебе...

Парень едва заметно улыбнулся и покрутил свою чашку в руках.

— Уверен, что так... Но думаю, в этот раз я говорил о себе...

Матиа замерла. Неужели она была права, когда почувствовала, что у него проблемы?

— Расскажи мне всё, Айко. Я уверена, что смогу помочь тебе... Я хотя бы могу выслушать тебя и тебе станет хоть немного, но легче.

Айко поднял взгляд на неё, а затем опустив голову, глубоко вздохнул, будто собираясь с мыслями.

— У меня была девушка. Я очень любил её и до сих пор люблю. Мы понимали друг друга без слов, она была моим светом, всем для меня... Но несколько лет назад она погибла. Роковая случайность, для меня это всё решило. Моя жизнь в миг разделилась на «до и после». Я утонул в собственном горе. Она умерла на моих глазах, но я не признавал, что её больше нет... Я стал сходить с ума. Я отчаянно искал её и даже заявил, что на кладбище не место её могиле ведь я заверил себя, что она жива, просто... прячется где-то от меня... Никто не мог унять этой скорби и ничто не могло избавить меня от этой боли внутри.

Казалось, в тот момент я умер вместе с ней. Моя душа сгорела в тот миг. Что бы я не делал, я ничего не мог изменить. Все окончательно признали меня сумасшедшим, но ведь я... просто очень любил её. Каждый раз во снах, видя её смерть, я сам умирал. Я продолжал снова и снова ходить к её дому в надежде, что она вот-вот выйдет и я провожу её на учёбу, или сижу в парке и жду, когда она подбежит и закроет мне глаза своими нежными ладонями со спины.

На лице Айко были слёзы, но он продолжил

— С каждым разом было всё больше. С каждой новой смертью во сне я сходил с ума ещё больше. Неконтролируемый гнев стал проявляться всё чаще, я сгорал от одиночества и горя. Прошло уже так много времени, но я всё не могу остановиться... Иногда я думаю, что пути назад нет. В моих снах она оставалась жива, только если я сам умирал...! Иногда я думаю, может, я заслужил это, каждый раз вот так снова и снова умирать, лишь бы она была жива, хоть на короткий миг, во снах... Была жива...

Слёзы капали на его колени, но он будто не видел их. Матиа убрала кружку из его трясущихся рук на столик и крепко обняла его, закрывая глаза. Казалось, если бы она этого не сделал, то расплакалась бы сейчас вместе с ним.

— Она бы не хотела, чтобы ты так страдал. Я уверена, она любила тебя также сильно, как и ты её, поэтому ради неё ты должен начать жить полноценной жизнью. Отпусти её...

Парень покачал головой:

— Если я отпущу это... Она снова погибнет на моих глазах!

Казалось, Айко действительно потерял осознание реальности, связь с собственным разумом.

— Айко, но она ведь уже погибла...

Парень вдруг застыл и сразу же сменил позу, показывая всем своим видом, что он не согласен с этими словами.

— Знаешь, почему я так стараюсь защитить тебя?

Девушка немного напряглась от такой резкой перемены в нём, но не подала вида.

— И почему же?

— Ты напоминаешь мне её. Ты будто её копия и в тоже время ты совсем другая. Но дело не только в этом.

Что-то больно кольнуло девушку от осознания того, что в ней он видит кого-то другого, но боль тут же утихла, меняясь на новое, а может, просто давно забытое чувство...

— Дело ещё и в том, что я вижу будущее. В такой формулировке тебе это будет проще осознать и принять. Я не просил об этой способности, но она у меня есть и я увидел тебя и опасность, что поджидает тебя за каждым углом. Поэтому я хочу уберечь тебя от всего этого. Ты не отвернулась от меня, даже когда я срывался на тебе и не раз. Ты относилась ко мне с такой нежностью и вниманием... Ты дорога мне, Матиа. Но я не могу отпустить мысль о своей девушке, потому что это было бы предательством её памяти... И в тоже время... Я не хочу потерять тебя. Поэтому я хочу тебя защитить... Но не могу в полной мере, потому что всё ещё помню о ней... Это так... сложно... Я действительно сошёл с ума, но... Этот мир, будто и правда желает тебе лишь зла... Ты словно муха в паутине... Ты не можешь выбраться и она не могла... Я увижу, если тебе будет грозить опасность, просто верь мне и будь рядом... Но никогда больше не говори, что она мертва. Я знаю, она просто прячется...

Девушка, не раздумываясь, впиалась в его губы. Этот поцелуй был полон противоречивых чувств. Радость и скорбь, боль и счастье, отчаяние и надежда, переживание и любовь. Всё в миг смешалось, здесь и сейчас. Ей было плевать, даже если он увидел в ней надежду на

возможность быть с той, кто так похожа на его любимую. Ей было плевать, если он просто гнался за призраком прошлого и она оказалось тенью этого призрака, ей было на всё это плевать. Она лишь хотела подарить ему счастье... Подарить свою любовь! Желание сделать всё возможное, чтобы исцелить раненое сердце Айко, не покидало её, а лишь возросло с новой силой. Это стало её молитвой....

Может, если он видит будущее во снах, Матиа видела видения из его прошлой жизни? Возможно, это были подсказки о том, как жил Айко до встречи с ней, задолго до этого? Тогда может, высшие силы показывали ей это, чтобы она помогла ему избавиться от этого бремени утраты? Даже если это не так, Матиа была готова приложить все усилия для этого.

Она разорвала поцелуй и слёзы хлынули ручьём по её щекам. Девушка вжалась в тело парня и тихо шептала:

— Клянусь, я больше не позволю тебе страдать. Клянусь, что больше не оставлю тебя одного. Если захочешь, я даже заменю её тебе, притворюсь ею лишь бы успокоить твою боль...

Айко нежно погладил её по голове и лишь тихо добавил:

— Тебе не нужно больше ничего делать... Твои клятвы для меня очень многое значат... И, Матиа, ты... Это всегда была ты... Тебе не нужно ничего в себе менять. Я люблю тебя и каждый раз вытворяя что-то такое, ты заставляешь меня сомневаться, что я могу любить ещё сильнее и каждый раз... Я влюбляюсь в тебя снова...

*- Ты не ушибся? Прости... Это всё из-за меня...

Девушка нежно гладила парня по голове и хмурилась.

— Если бы я не предложила пробежаться до станции наперегонки, ты бы не упал...

Парень улыбнулся, а затем встал с земли.

— Всё нормально. Всего лишь небольшая царапина. В конце концов, это ведь я был так уверен, что выиграю. Я сам виноват, что упал.

Девушка целует его в губы, даже не раздумывая. Этот поцелуй не нежный, он страстный и требовательный. Девушка целует его так, будто это её жизненная необходимость. Она держала его лицо в своих руках, а он обнимал её за талию. Его тепло успокаивало её, касания его рук окутывали её, словно одеяло. Она тает рядом с ним.

Когда же поцелуй разрывается, парень затуманенным от желания взглядом, смотрит на девушку.

— Что это было? Мне казалось, это была награда за победу, но ведь я не выиграл...

Девушка смеётся ему в ответ и снова целует.

— Может, ты не выиграл сейчас, но ты выиграл в самом важном... Ты пленил моё сердце...*

Новое видение настигло Матиа совсем рано. Она была вынуждена проснуться раньше времени, так как эти сны приносили ей ужасную боль. Может, причина тому, откровение Айко прошлой ночью? Скорее всего так и было.

Мысли путались в её голове и девушке ничего не оставалось, как встать с постели. Уснуть снова у неё теперь вряд ли получится.

Выйдя в коридор, она увидела, что комната напротив тоже открывается.

— Айко, доброе утро.

— Доброе утро, Матиа.

Сейчас они оба испытывали неловкость. Смущение накрыло девушку от кончиков пальцев до кончиков волос. Она вся покрылась румянцем, Айко выглядел не лучше. Его вчерашняя решимость испарилась, уступая место какой-то новой грусти и нежности... Он то и дело отводил взгляд и поправлял свои волосы. Он был смущён не меньше неё. Обстановка становилась напряжённой и первым прервал её Айко:

— Матиа, я хотел извиниться за вчерашнее... Ты и правда мне очень нравишься и дело совсем не в том, что я рассказал. Ты нравилась мне и раньше. И знаешь, я ведь и правда постараюсь всё исправить в этот раз. Не стану полагаться на судьбу. Поэтому нам нужно будет серьёзно поговорить.

Девушка подняла на него взгляд и кивнула.

— Ты тоже нравишься мне, Айко. Другая на моём месте бежала бы от тебя, но я не хочу. И я, разумеется, согласна поговорить с тобой, если это что-то крайне важное для тебя.

Парень улыбнулся и, подойдя к ней ближе, взял за руку:

— Но это всё позже. Пойдём на завтрак. Думаю, многие уже встали так же как и мы...

Девушка, не раздумывая, согласилась и они спустились вниз. На террасе уже сидели Киру и менеджер. Заметив их, менеджер улыбнулся.

— Доброе утро. Как и предполагалось, эта поездка не прошла даром.

Он взглянул на их руки и загадочно подмигнул Айко. Киру тоже это заметил и гневно отвёл взгляд.

— Доброе утро, Матиа и Айко. Не ожидал, что ты так рано встанешь, обычно мне приходилось будить тебя, чтобы ты не проспала.

Киру печально вздохнул и сделал глоток своего кофе. Матиа почувствовала себя неуютно и отпустила руку Айко. Чувство вины за такую резкую смену своих действий по отношению к Киру заставили её сесть не рядом с Айко, как она планировала, а рядом с Киру.

— Мне просто снился страшный сон, поэтому пришлось встать. Киру, может, мы поговорим потом?

Парень повернулся и нерешительно кивнул.

— Поговорим. В самом деле, Матиа, я так просто не сдамся.

Он вдруг как-то странно засмеялся и продолжил пить свой чай, будто вся эта ситуация его совсем не трогала.

В скором времени вся команда уже сидела за столом и оживлённо обсуждала прошедшие два дня. Сегодня вечером им необходимо выехать, чтобы вернуться в город не очень поздно. Многим нужно было завтра на работу.

Менеджер взял слово.

— Слушайте все! Сейчас мы все отправимся в лес, чтобы сделать фотосет и вы сможете спокойно собрать свои вещи. Через 10 минут я жду вас у входа в отель!

Аки и Лея вздохнули с облегчением.

— Наконец-то! Здесь красиво и весело, но программа менеджера была слишком детской! — Аки рассмеялась в ответ на жалобы Леи.

— Бег в мешках по снегу, ловля рыбок из котла в лесу, костюмированное шоу... Как будто он забрал все идеи у организатора фестиваля фейерверков, как думаете? — Лея кивнула.

— Так и есть! Но на фестивалях это весело, а в такой холод как-то не очень...

Матиа решила вмешаться:

— Да ладно вам! Зато мы все вместе провели это время. И у нас будет много совместных фото, — Аки улыбнулась.

— Это да. Фотограф — Айко, он ничего такой, хотя и странный...

Девушка ехидно посмотрела на Матиа.

— Не возмущайся! Я на него не претендую. Я сразу поняла, что это он. Ну тот парень, с которым ты меня тогда спутала.

Матиа не успела ответить, как расхохоталась Лея.

— Я бы тоже тебя с парнем спутала! Это забавно, ведь ты носишь короткую стрижку совсем, как парень, а он длинные волосы, как девушка.

— Заткнись, Лея!

Девушка тут же замолчала, но не перестала при этом улыбаться.

— Ты ведь знаешь, я не со зла... — Аки только махнула на неё рукой.

— Так вы, выходит, встречаетесь? — заговорческим голосом проговорила Аки.

— Нет, мы не...

Матиа вся покраснела и стала благодарить всех Богов, когда в разговор вмешался Айко.

— О чём болтаете?

Все сразу же замолчали и перевели своё внимание на парня.

— О новой причёске Аки!

Лея вновь расхохоталась, тем самым вызвав гнев Аки.

— Нет, об отсутствии чувства юмора у Леи! — легко парировала её Аки. Айко же лишь как-то даже безумно улыбнулся.

— Ну понятно. Матиа, можно тебя на минутку?

Матиа кивнула и была рада возможности закончить столь деликатный разговор с подругами. Они оба отошли в сторону и парень едва различимым шёпотом заговорил:

— Когда мы приедем, не уходи далеко от меня. Время скорее всего будет позднее, но мы должны будем поговорить немедленно.

Девушка внимательно слушала Айко и кивала:

— Хорошо. Если это срочно, может, мы поговорим сейчас?

Айко нахмурился:

— Нет, здесь нельзя. Тут слишком много любопытных глаз и внимательных ушей...

Матиа встревожено посмотрела Айко в глаза.

— Всё настолько серьезно?

Парень лишь кивнул и отвёл её ещё дальше.

— Это очень важно. Боюсь, меня признают сумасшедшим, но если об этом узнаешь только ты, ничего не будет. Только пообещай, что в обмен на мою тайну ты будешь безукоризненно следовать моим указаниям. Не волнуйся, ничего опасного или противозаконного, всё только для твоей безопасности.

Матиа была в замешательстве. Она стояла молча, пытаясь переварить все его слова о важности и безопасности. Ей понадобилось несколько минут, чтобы ответить более-менее внятно:

— Ладно, я обещаю.

Наверное, именно такой поступок называют «слепой верой». Она не так давно его знает, но уже вверяет ему некий контроль над собой. Многие в лёгкую могли бы осудить её за столь легкомысленное поведение, но Матиа это не волновало. Впервые в жизни она доверилась сердцу, впервые в жизни пренебрегла возможным осуждением её действий со стороны. Она лишь решила прислушиваться к собственным ощущениям и чувствам. Это решение было продиктовано интуицией и сейчас она доверяла ей как никогда раньше. В этот раз не было больше никаких сомнений. Она знала, что так правильно и чтобы он ей потом не сказал, она не отступится. Может, ей тоже стоит ему кое-что рассказать? Например, о её прошлой жизни... А лучше начать со снов, странных снов и видений, которые стали появляться всё чаще. Матиа почувствовала напряжение, которое выталкивало её внутренности изнутри. И её глаза защипало от подступающих слёз. Почему сейчас? Почему ей хочется плакать? Наверное, никто не мог бы объяснить этого... Заметив это, Айко нежно обнял её.

— Не плачь, всё хорошо... Я понимаю, для тебя слишком много информации за раз. Но поверь, я буду рядом, всегда...

Девушка лишь всхлипывала, утыкаясь носом в его грудь. У неё было столько постоянной нервозности и тревоги последнее время. Когда же она наконец смогла расслабиться, благодаря искренности Айко, она сорвалась. Слёзы просто текли ручьём по поводу и без, прямо как сейчас. Она слабая, вот такой она считала себя всё это время и сейчас, когда ей не нужно скрывать свои чувства от него, девушка успокаивалась и плакала от этого лишь сильнее. Его нежная рука поглаживала её спину, а губы почти невесомо касались волос.

— Прямо как тогда... Ты просто не представляешь себе, как ничтожно мало у нас

времени. Но даже одно это делает меня счастливым...

Матиа не понимала смысла его слов. Ей просто было приятно, что он рядом и что обнимает её, когда она плачет в его объятиях, словно маленькая девочка. Он не осуждал её за слёзы как многие, он успокаивал и любил. Кто-то мог бы сказать, что это безумно глупо говорить о любви по прошествии столь малого количества времени, но это не так. Для любви нет ограничений. Будь то время или пространство, это чувство... Внезапное и для многих далёкое, но у них оно было взаимное. И не его слова заставили её поверить, а действия. Его руки нежно обнимающие её тело, его голос, успокаивающий в трудные минуты и его присутствие именно там, где он был нужен...

Матиа давно не верила словам, она верила поступкам и он, будто зная это, доказывал для неё свои искренние чувства, снова и снова, прямо как тогда...

*- Дочка, почему ты плачешь?

— Потому что Нико не здоровается со мной больше...

— Но почему? Вы поссорились?

— Нет, не ссорились... Я как обычно сказала ему "привет" и улыбнулась, а он опустил голову и прошёл мимо, так будто совсем меня не знает!

— Может, ты его обидела чем-то, Матиа?

— Нет, мам! Клянусь, всё было хорошо и вдруг... Может, он больше не хочет со мной дружить?

— Я не думаю так, милая. Всё наладится.

— Надеюсь...*

Матиа снова снились воспоминания из детства, но в этот раз она вспомнила, как её предал лучший друг. Они дружили с детства, но потом в какой-то момент он просто отгородился от неё. Как бы она не пыталась заговорить с ним, связаться, всё было напрасно... Он разом вычеркнул её из своей жизни, не объяснив причины. Стёр о ней все воспоминания так, будто и не было стольких лет дружбы между ними. Позднее она узнала, что ему просто наговорили о девушке гадостей, а он им поверил, даже не пытаясь узнать: так ли это на самом деле. Она доверяла ему и действительно им дорожила, а он предал всё это, поверив слухам и глупым рассказам. Её лучшая подруга... Они дружили втроём, именно она наговорила о Матиа гадостей, что тоже стало для неё ударом. Но разве был ей Нико настоящим другом, если так легко поверил во всё это?

Она простила его даже при том, что он не просил об этом. Она простила ради себя, чтобы в конечном счёте не держать вечную обиду на кого-то.

Но почему всё это она вспомнила лишь сейчас? Она не знала... Возможно, всему виной был Айко, который был искренен с ней с самого начала? И её сознание, показывая ей эти воспоминания, даёт понять, что стоит сто раз подумать, прежде чем доверять кому-то.

Вчера вечером Айко сдержал обещание. Он рассказал Матиа свой секрет, мысль о котором Матиа и сейчас бросало в дрожь. Девушка зажмурила глаза, сидя на кровати и подтянула свои колени к самой груди.

Его слова эхом отдавались в её голове: «Я умру совсем скоро... Буквально через 10 дней, я знаю, что это будет в твой день рождения, но я ничего не могу изменить. Поверь, ты тоже не сможешь. Такова моя судьба, я уже видел её много раз. Если бы я мог что-то сделать, я бы сделал это, но ничего сделать, увы, нельзя.»

Это были его слова в тот вечер. У Матиа в тот момент подкосились ноги. Она едва не упала в обморок, Айко поддержал её, что бы она не говорила, просила ли она или требовала новых ответов — он молчал, а после лишь говорил: «Это невозможно. Ты не сможешь ничего изменить.»

Он был непреклонен.

Матиа готова была ожидать чего угодно, но только не такого признания!

Она плакала, но никакие слёзы не могли изменить его решения. Айко не ответил: был ли он смертельно болен или причина была в другом, он лишь добавил весьма подозрительную фразу, в которой Матиа надеялась найти хоть какую-то зацепку: «Думаю, я

не смогу объяснить тебе в чём причина моей смерти, но проще говоря, да, я болен и эту болезнь нельзя излечить.»

Был ли он болен на самом деле? Был ли выход из этой ситуации? Девушка упорно искала ответы на эти вопросы, но вот уже сутки совсем безрезультатно.

Но было во всём этом и ещё одно обстоятельство — её обещание, которое Айко взял с неё после его откровения: «Обещай мне, Матиа, что ты не станешь пытаться что-то изменить. Проведи со мной оставшееся время без волнений и тревог. Я хочу видеть тебя счастливой. Я знаю, это будет сложно после всего, что я тебе сказал, но прошу тебя, постарайся ради меня. Я итак слишком много страдал... Я готов уйти, если только ты сделаешь меня напоследок счастливым. Ты ведь сможешь, я знаю...»

И она пообещала.

Она не смела отказать ему. Если окажется так, что он действительно болен и его смерть неизбежна, то она просто обязана наполнить его жизнь светом и любовью в эти последние для него дни. Это был её долг и его, возможно, последнее желание...

Девушка не могла найти себе места и уснула только под утро и сейчас она думала над тем, чтобы такого сделать для Айко, чтобы в эти дни с его лица ушла уже привычная грусть, а в глазах больше не было печали. Может, пригласить его к себе?

Это было неплохой идеей. Хотя эта задумка и казалась ей слишком обыденной. А может, у него есть место, где он давно не был, но очень бы хотел побывать там вновь? Тогда, вероятно, стоило отправиться именно туда!

Единственное, что оставалось для неё тайной — это его приступы гнева. Может, это последствия его болезни? Сам Айко, говорил, что медленно стал сходить с ума из-за потери его любимой, но она не считала его сумасшедшим, это было что-то другое...

Теперь Айко настоял ещё и на том, что лично будет провожать её до дома и на работу, а если нужно, то и в университет на лекции. Он боялся, что девушка может быть в опасности, гуляя одна. Но он ни разу не говорил о маньяке...

Может, его тревожило что-то ещё? Он видит будущее во снах, если верить его словам, возможно, он видел что-то связанное с ней, тогда понятно, почему он так волнуется. Но Матиа не боялась за себя, она боялась лишь за Айко. В конце концов, именно он должен умереть 21 сентября, а не она. Поэтому именно он был в самой большой опасности сейчас.

Сделав себе зелёный чай, девушка размышляла, как же ей лучше поступить. Она хотела сдержать обещание, но и смириться с таким приговором не могла. Её размышления прервал стук в дверь.

— Иду!

Девушка уже через мгновение смотрела на того, кто стоял на пороге её квартиры. Это был как раз тот, о ком она так много думала.

— Здравствуй, Айко! Я рада, что ты зашёл. проходи...

Парень помотал головой.

— Нет, я ведь говорил, это опасно для тебя. Я лучше подожду тебя здесь. Я подумал, может, ты захочешь прогуляться со мной в одно красивое место? Оно совсем неподалёку.

Девушка решительно кивнула и улыбнулась, достаточно сильно нервозному парню.

— Конечно, с удовольствием! Вот только мне нужно переодеться.

Парень в ответ мягко улыбнулся и радостно кивнул:

— Хорошо, я подожду тебя внизу.

***

Это место напоминало другой мир. Люди вокруг были столь счастливыми. Здесь было много семей с детьми и влюблённых пар. Это место... Оно будто источало лишь свет, будто сами Боги противились негативу здесь.

Зоопарк для панд, их ещё называют панда-парки. Они очень популярны в Японии. Здесь любят и почитают панд.

Не было на земле спокойнее и умиротворённое места, чем панда-парк. Люди приходили сюда не только, чтобы гладить панд или кормить их, многие утверждали, что именно панды спасали их семьи от развода, мирили давних врагов и даже создавали новые семьи.

В чём же заключалось волшебство этого места? Возможно, в самом отношении людей к этому месту, к его атмосфере и ауре. Для кого-то оно и вовсе стало священным. Здесь повсюду продавались сувениры с пандами: ручки, брелки, блокноты и рюкзаки, одеяла, кружки, а также многое другое. В общем, всё на чём только можно было запечатлеть рисунок панды. Не обходилось, конечно, и без мягких игрушек. От маленьких размерами со спичечный коробок до размеров в натуральную величину и даже больше.

Особым спросом пользовались гипоаллергенные игрушки- панды, которые продавались совсем рядом с контактной зоной.

Контактные зоны-это место, где любой желающий может в присутствии специалиста погладить живую панду.

Дело всё было в том, что эти игрушки были особенными. Они были на ощупь как настоящие панды. Ничем не уступали оригиналу. Но даже дети с аллергией на шерсть, например, могли спокойно играть с ней.

— Не знаю, кто тот гений, что придумал эти игрушки, но он действительно смог сделать многих детей с аллергией счастливыми. Да и не только их. Разве не хотел бы ребёнок иметь у себя дома точную копию его любимой панды? И против такой панды точно не будут его родители.

Матиа улыбнулась, проходя мимо тех самых палаток с игрушками. За всё время пребывания в Японии она ни разу не была в панда-парке и разве могла она представить, что ей настолько всё здесь понравится?

Когда Айко привёл её сюда, она подумала, что это обычный зоопарк, но всё было совсем не так. Это был их маленький дом, кусочек привычного мира и при этом вдали от браконьеров.

Айко шёл рядом, держа девушку за руку и улыбался.

— А ты знаешь, что 20 % от каждой проданной игрушки уходит в фонд помощи детям с тяжёлыми формами аллергии? Этот человек не только гений, но и судя по всему очень добрый по натуре.

Матиа кивнула.

— Ты прав, это действительно очень добрый поступок. Может, в дальнейшем в его линии будут не только панды?

Они медленно прогуливались по парку, наблюдая и за людьми вокруг и за пандами, которые были такими беззаботными и счастливыми, что невольно пробирала белая зависть.

— Айко, посмотри! Это же мама-панда со своим детенышем. Посмотри, как она кормит его...

Он подошёл ближе к ограждению.

Мама-панда кормила детёныша побегами бамбука. Она трепетно разделяла их на

небольшие кусочки, чтобы ему было удобнее их есть. Малыш, видимо, не так давно стал есть твёрдую пищу и она давалась ему пока нелегко. Вдруг детёныш панды нахмурился и громко чихнул. Его мама подпрыгнула от неожиданности и едва не упала, а вот сам малыш сделал кувырок и стал недовольно фырчать.

— Они и правда очень миролюбивые... Ты всегда это говорила.

Айко произнёс эти слова шёпотом, а Матиа была слишком увлечена созерцанием этих прекрасных существ, что совсем ничего не услышала.

— Знаешь, может, если бы люди были чуточку добрее, как панды, у них бы был шанс на спасение своих душ.

Айко недоумевающим взглядом посмотрел на Матиа, а она лишь заворожённо смотрела на малыша панду.

— Наш мир погряз в жестокости и лжи, но мы ведь можем его изменить, если захотим. В пандах нет зла, они счастливы в настоящем, хотя в случае опасности они всегда друг за друга горой. Ты так не думаешь?

Девушка повернулась и посмотрела на Айко. В его глазах стояли слёзы и снова эта грусть и печаль. А ведь она подумала, что он уже не будет таким...

— Айко, ты тоже так считаешь, поэтому так расстроился?

Парень засмеялся и, прикрыв глаза, обнял девушку.

— Да, Матиа. Я тоже так считаю... Всегда есть выход. Даже во мраке есть свет, свет ночных звёзд, например.

Матиа уткнулась в его грудь и вдохнула его запах. «Так пахнет только Айко», — подумала она и улыбнулась.

— Пойдём домой? Уже поздно...

Его голос обволакивал. Он был тихим, но таким приятным и расслабляющим. Она была готова слушать его вечно. Но, к сожалению, у них не было этого «вечно».

— А мы не можем побыть здесь ещё немного?

Стараясь оттянуть этот миг на дольше, Матиа взглянула в его глаза.

— Прости, милая... Уже довольно поздно. Тебе опасно ходить по ночам даже со мной. Ты ведь знаешь, мои приступы участились по вечерам...

Да, он говорил ей об этом вчера. По непонятной для него самой причине, его приступы помешательства и гнева случались всё чаще и именно в ночное время они становились всё более опасными для окружающих.

Он рассказал, что однажды уснул прямо в парке, так сильно был измождён своим состоянием.

Они оба довольно быстро оказались возле дома Матиа. Айко, нервно переминался с ноги на ногу, будто не решаясь сказать что-то.

— Айко, ты точно не хочешь остаться у меня? Если твои приступы участились, тебе лучше не оставаться одному.

Девушка искренне волновалась за парня, но он был непреклонен.

— Матиа, гораздо безопаснее в первую очередь для тебя быть подальше от меня в момент моего приступа. Я уже говорил тебе, что не прошу себе, если с тобой что-то случится...

Матиа нахмурилась и почти закричала на парня:

— А я не прошу себе, если в порыве своего приступа ты причинишь боль себе или наживёшь себе проблем. Обещай, что если тебе станет плохо, то завтра ты останешься у

меня.

Парень колебался. Он явно не хотел давать такого обещания, но посмотрев в глаза Матиа, Матиа, что отступить она ему не позволит.

— Ну хорошо, но только на одну ночь. Не больше.

Девушка радостно кивнула и поцеловала парня на прощание.

— Перед тем как уйти, я хочу, чтобы ты взяла это.

Он протянул ей бумажный пакет, который всё это время лежал в его сумке.

— Что это? Подарок для меня?

— Я хочу, чтобы ты вспоминала об этом дне, чтобы вспоминала...

Девушка густо покраснела и еще раз поцеловала Айко, не давая ему закончить:

— Но ведь у меня нет для тебя подарка...

Парень улыбнулся.

— То, что ты жива и здорова для меня уже лучший подарок...

Этот ответ был очень приятным, но не совсем по-совести для Матиа. Она решила тоже придумать для Айко подарок- воспоминание.

— Открой, когда придёшь домой. До завтра...

И он ушёл вниз по улице, как всегда его волосы колыхались на ветру словно весенние листья, только распутившиеся и по случайности сорвавшиеся с деревьев. Она ещё долго смотрела ему вслед, прежде чем подняться к себе.

Уже забираясь в уютную постель, девушка решила открыть пакет и посмотреть всё же на подарок Айко.

Внутри был небольшой свёрток размером с обычный учебник, когда же она развернула зелёную упаковку, там оказалась та самая панда из контактной зоны.

На ощупь она и правда была как настоящая панда. Прижав её к своей груди, девушка заснула с улыбкой на губах и осознанием, что у неё вновь странно чувство перед очередным видением...

*- У меня для тебя есть подарок, держи.

— А что это?

— Не откроешь, не узнаешь.

— Но у меня нет для тебя подарка...

— Это не имеет значения. Главное, что ты рядом со мной, твоя любовь для меня важнее любого подарка.

— Не говори так! Твоя любовь тоже важна для меня ни меньше и всё же... О, это же та самая панда из контактной зоны! Ты купил её, пока я смотрела на детёныша?

— Да. Ты была такой счастливой... И я подумал, что у тебя должно остаться воспоминание об этом дне...

— Спасибо тебе... Панды самые миролюбивые существа, ты знал?

— Нет. Но я запомню это. Обещай, что всегда будешь со мной рядом.

— Обещаю. А ты обещай, что всегда будешь любить меня как сейчас.

— Обещаю...*

Это видение было очень схожим со вчерашним днём. Может, это наконец-то был нормальный сон? Тогда понятно, почему весь разговор был схожим. Матиа потянулась в кровати и довольно улыбнулась. Сегодня ей нужно было пойти на работу и она чувствовала, как была полна энтузиазма. «Менеджер будет этому безгранично счастлив», — подумала она и стала собираться.

В дверь постучали. Это был Айко. Она стала узнавать его не только по голосу, но и по вот таким жестам. Он стучал как-то по-особенному, а может, ей просто хотелось, чтобы всё было так?

Преисполненная радостью девушка открыла дверь и замерла. Перед ней предстала не самая лучшая картина: Айко был крайне бледен, его колени судорожно подкашивались, казалось, будто он вот-вот рухнет на пол, руки тряслись. Девушка ахнула от увиденного. Она миглом подхватила его и провела в комнату. Уложив парня на кровать, она села рядом с ним и взяла его руку в свои. Обычно, его руки источали приятное тепло, сейчас же они были мертвенно ледяными.

— Айко, что случилось? Что с тобой?

Её голос дрожал, он выдавал её волнение, как бы она не старалась его скрыть. Её руки тоже дрожали, будто вторя его дрожи. Он едва смог сжать её руку в ответ.

— Прости, что я такой слабый...

Кашель прервал его фразу, но Матиа и не хотела этого слышать.

— Ты не слабый! Не говори ерунды. Айко, это из-за приступов, да?

Он лишь прикрыл глаза. Его валила усталость. Он дышал часто и прерывисто. Всё было похоже на лихорадку, но температуры не было.

— Я не должен был... Приходить к тебе, это опасно. Но я... Ноги сами привели меня к твоему дому. Я зашёл не сразу. Всё нарезал круги вокруг него. А потом приступ и я...

Гримаса боли исказила его прекрасное лицо. Сейчас она была так близко к нему, что наконец могла рассмотреть его получше. Он был необычайно красив, даже будучи неизлечимо больным. Его лицо было будто высечено из белого мрамора. Большие и

выразительные ресницы почти кукольные. Всегда немного растрёпанные длинные волосы, раскинувшиеся сейчас по обе стороны на подушке. Тонкие и длинные пальцы, как у лучших пианистов. Губы такие чувственные и желанные. И глаза... Такие притягательные зелёные глаза. По краям зрачков была янтарная окантовка, что делала его взгляд таким проникновенным.

Она не могла отвести от него взгляда и всё смотрела на него с каким-то обожанием.

— Почему ты смотришь на меня так? — спросил Айко, поймав на себе необычный взгляд Матиа.

— Я просто только сейчас поняла, насколько прекрасен человек, которого я люблю.

Глаза парня в этот миг загорелись блеском. Это был блеск надежды на что-то давно забытое и родное. В его душе полыхал пожар.

— Я смотрю на тебя и чувствую такое родное моему сердцу тепло. Я чувствую, будто моя душа всегда ждала тебя, ждала когда ты придёшь за мной. И вот ты здесь...

Матиа улыбнулась, Айко в ответ на её слова сжал её руку сильнее.

— Ты всё, что у меня есть. Я не мог не прийти...

Он был счастлив, но в его взгляде было что-то ещё, что-то чего он не мог произнести вслух. Но она никак не могла понять, что именно.

— Айко, тебе нужно отдохнуть... Поспи немного. Я останусь с тобой, ладно?

Он кивнул и, закрыв глаза, мгновенно уснул. Наверное, всё это его сильно утомило.

Девушка потянулась телефону и позвонила менеджеру.

— Киоши, я сегодня не смогу выйти на работу. Айко, он совсем плох... Он сейчас у меня и он спит, но я боюсь оставлять его одного. Я всё отработаю потом, обещаю! Спасибо.

Разумеется, он был не против, потому что Айко стал для него другом и он также помнил, что Матиа не смогла бы оставить его в таком состоянии одного, даже если бы Киоши запретил ей брать выходной. Проще для них обоих было ей разрешить, так он и сделал.

Весь день Матиа держала его за руку, а он всё не просыпался. Но его дыхание стало спокойным и ровным. Матиа вздохнула с облегчением и прилегла рядом. Незаметно для себя девушка уснула. Ей снился обычный сон, где они с Айко были в её квартире. Они пили чай и много разговаривали о прошлом и будущем. Всё было так тихо и спокойно. И никто не смог бы этого изменить...

Проснувшись утром, девушка заметила, что Айко нет рядом. Она прошла по квартире, но парня не обнаружила. Сердце бешено колотилось, а на глаза наворачивались слёзы. Неужели ему так сразу стало лучше и даже если так, он что просто взял и ушёл ничего ей не сказав?

Нет, он не мог её бросить. Девушка не могла поверить в это, но сомнения всё же оставались на самом краю сознания и чувство опустошенности, Матиа принимала всё слишком близко к сердцу, совсем как в детстве. Если друзья пропадали без причины, она непременно плакала, что что-то случилось и даже когда узнавала обратное, это её не переубеждало.

Так же и сейчас.

Матиа сидела за столом, когда вдруг поняла, что если у Айко случился очередной приступ, то она непременно должна его найти. Ринувшись к входной двери, девушка замерла. Дверь открылась ключом с другой стороны. На пороге стоял Айко с пакетом в руках.

— Ты уже проснулась? А я надеялся, что смогу успеть приготовить завтрак до твоего пробуждения. Увы, мой сюрприз не удался.

Парень посмотрел на девушку, лучезарно улыбаясь. Заметив на её лице отчаяние и застывшие в глазах слёзы, он забеспокоился.

— Матиа, что...

Но договорить ему не дали. Матиа подбежала к нему и крепко обеими руками его схватила, утыкаясь носом в его грудь.

— Больше не делай так. Я думала, ты ушёл или у тебя случился приступ. Я так волновалась...

Пакет с продуктами выпал из рук парня от неожиданности. Он обнял её в ответ и стал нежно поглаживать её спину.

— Успокойся, Матиа. Прости, что не оставил даже записки... Я здесь, с тобой, ты, наверное, не помнишь, но я обещал любить тебя и быть рядом всегда. Я держу обещания всегда.

Девушка расслабилась в его объятиях и, казалось, всё отступило на второй план. Больше не было тревог и страха, только тепло родного тела совсем рядом.

— Раз уж сюрприз не удался, может, мы приготовим завтрак вместе? Или ты торопишься?

Матиа подняла на Айко взгляд и помотала головой.

— Нет. Самое главное для меня быть здесь и сейчас.

Она улыбнулась и подняла пакет, сразу же направившись на кухню.

***

— Итого мы имеем: подгоревшую яичницу, пересоленный мисо-суп и переваренный рис... Не самый лучший результат.

Девушка засмеялась, а ведь и правда приготовить нормальный завтрак у них не получилось ни с первого, ни со второго, ни даже с третьего раза.

— Ну зато мы отлично приготовили тосты и у нас есть джем, а ещё сыр, так что, голодными не останемся.

Айко усмехнулся и кивнул.

— Ну хоть это радует. А вообще, это ты виновата, мне с тобой абсолютно невозможно готовить на одной кухне.

Матиа изогнула бровь от удивления и скрестила руки на груди

— Это ещё почему?

Айко вздохнул и испытывающе посмотрел на девушку, будто совсем не понимал, почему она не заметила такой очевидной вещи.

— Разумеется, всё случилось потому что ты меня отвлекала. Мне совсем неинтересно следить за тем, что творится на плите, пока ты там кокетливо стояла и смотрела на меня.

Айко был действительно очень серьёзным, говоря всё это, а вот Матиа хохотала во весь голос.

— Кокетливо смотрела? Да это ты вечно лез ко мне обниматься, поэтому рис и переварился!

Они оба засмеялись и решили помириться за поцелуем.

«Именно так я себе и представляла счастливую жизнь», — подумала Матиа и, улыбнувшись, почувствовала странную ностальгию. «Странно, ощущение, будто я знала какого это вот так, но забыла», — она быстро отогнала от себя эту мысль.

После завтрака они решили прогуляться по набережной. Сейчас хоть и был сентябрь, но уже сильно холодало. Матиа предложила взять с собой пледы и Айко был не против.

По его словам, смерть от приступа была бы самой простой, поэтому он был против неё.

На набережной было немного людей. Скорее всего причиной тому была погода: холодный хоть и не сильный ветер, высокая влажность и солнца почти не было видно.

— Дождя вроде не обещали...

Тихо произнесла Матиа, прижимаясь ближе к Айко.

— Погода непредсказуема. Никто не может знать наверняка, пойдёт ли дождь. Но сейчас все признаки на лицо. Воды не спокойны.

Айко сильнее обнял девушку и они оба молча вслушивались в шум прибоя, смотря вдаль и чувствовать тепло друг друга. «Самое главное, что мы вместе, чтобы не ждало нас впереди», — так думали они оба.

Вот только каждый из них подразумевал под этим разные вещи. Эта пора была гармоничной и идеальной, но будто из разных миров. И это не просто предположение или догадка, так оно и было.

Айко нежно поцеловал девушку в макушку и заговорил:

— Думаю, нам лучше вернуться. Ветер поднимается, ты можешь простудиться, вернёмся домой.

Девушка недовольно хмыкнула:

— Но мы же придём сюда ещё, когда станет тепло?

— Возможно...

Даже несмотря на то, что Матиа не была удовлетворена таким ответом, она не стала спорить. Они шли по узкой улочке вдоль домов. Здесь не было ветра, не было и людей. Стояла какая-то пугающая и звенящая тишина, нарушаемая только отзвуком их шагов. ОниОни шли держась за руки, когда Айко вдруг как подкосило и он прислонился спиной к стене. На его лице была целая смесь чувств: боль и ненависть, злость и утрата, печаль и

надменность. В нём сейчас будто боролись два начала, две личности.

— Айко, что с тобой? — Матиа забеспокоилась и положила руку на его плечо.

— Может, мне вызвать тебе скорую?

Парень отрицательно покачал головой:

— Нет, она не поможет. Прошу, уходи...

Он молил. В его голосе слышалось отчаянная мольба, но Матиа будто отказывалась принимать это во внимание.

— Подожди, я сейчас вызову скорую и всё будет хорошо.

Не успела её рука коснуться мобильного, как её тело грубо пригвоздили к стене.

— Нужно было слушать, что тебе говорят старшие. Глупая девчонка.

Стальной голос при этом источал ядовитую смесь превосходства и отвращения. Его хватка была мёртвой, а взгляд животный, даже хищный. Он смотрел ей в глаза неотрывно, пытаясь подавить любые попытки бегства и сопротивления. Он смотрел на неё, как на свою потенциальную жертву.

— Я не стану бояться тебя, кем бы ты не был. Настоящий Айко скоро избавится от тебя и ты больше не сможешь рушить его жизнь!

Отчаянная борьба со страхом читалась в её голосе. Да, она боялась за свою жизнь, она боялась, что всё это может навредить и Айко. Она боролась со страхом ради него.

— Так мы смелые, что ли? Занятно... А знаешь, это правильно, совсем скоро этот мир навсегда избавится от тебя, а если нет, я лично убью тебя. Ты не бойся, просто однажды твоё мерзкое существо перестанет дышать.

Он провёл рукой по её шее, имитируя лезвие. Девушка вздрагивала.

— С чего ты взял, что я скоро должна умереть? Ты что, сам так решил?

Парень расхохотался. Его смех был злорадным и наполненный презрением сладостью его превосходства над ситуацией.

— Разве ты не знала? Этот мир скоро убьёт тебя! Прихлопнет, словно надоедливую муху, сотрёт в порошок, как лишнюю деталь в головоломке. Ты умрёшь! Он что, тебе не сказал? Такой же сентиментальный, как и весь людской род!

Гневно сплюнув, парень схватил девушку за шею.

— Если он сможет вернуться, спроси его об этом. Спроси, почему он решил покончить с собой именно в твой день рождения. А если не сможешь, то постарайся сама всё вспомнить. Если конечно, твоё дряхлое и грязное сознание ещё на это способно.

Девушка начинала задыхаться, когда почувствовала резкое облегчение. Парень убрал руку и она безвольно рухнула на землю.

— Я бы убил тебя прямо сейчас, но тогда ничего не изменится. Поэтому я дождусь своего часа.

Тело парня вдруг скрючилось и отозвалось мучительной болью. Он зарычал нечеловеческим голосом и убежал прочь.

Матиа с трудом встала самостоятельно. В её голове творился полнейший хаос: почему она должна умереть? Айко не болен? Почему он решил покончить с собой? Как это она должна вспомнить об этом сама? Мир хочет избавиться от неё?

Всё это казалось ей не лишённым смысла и в тоже время походило на полнейший бред. Единственный, кто знал ключ ко всей этой разгадке, был Айко. Но где он сейчас? «Нужно срочно найти его!» — подумала Матиа и побежала туда, где видела его последний раз. Судя по тому, что с ним происходило перед тем, как он убежал, можно было догадаться, что Айко

пытался прийти в себя и давалось ему это весьма болезненным способом. Но он всё-таки смог увести себя как можно дальше от Матиа, чтобы не причинить ей боль.

Она бежала без оглядки. Она бежала и не останавливалась. «Найти Айко», единственное, о чём она могла думать сейчас. "Где же он мог быть?" — она искала его в парке, у станции, у кафе, даже у себя дома, но его нигде не было. Казалось, она уже оббежала весь город. Она повторяла свой маршрут снова и снова.

Пошёл сильный дождь.

Девушка мгновенно промокла до нитки, но не могла оставить свои поиски. Прохожие смотрели на неё, как на сумасшедшую. Но её это ничуть не волновало. Она всё бежала и бежала... Стерев все ноги в кровь и окончательно обессилив, она потеряла сознание.

Темнота и пьянящая тишина уволокли её за собой — последнее, что она помнила, это яркий свет и имя застывшее на губах...

— Айко...

***

Киру шёл по улице весьма недовольным. Его личная жизнь не клеилась, а фанатки то и дело преследовали его. Так ещё и поздно вечером ему позвонил Киоши и в истошном крике заявил, что забыл перекрыть воду в кафе. Трубы там прорывало довольно часто, поэтому в целях безопасности менеджер всегда перекрывал воду перед уходом. И именно сегодня, когда на улице шёл проливной дождь, он забыл это сделать. Так как у Киру тоже были ключи от кафе и жил он к нему ближе, Киоши попросил его пойти и сделать это вместо него.

На улице было мерзко. Повсюду была вода, улицы освещались лишь светом фонарей, а ещё дул жуткий ветер. Зонт не очень-то спасал Киру, потому что благодаря ветру, его лицо всё равно было всё мокрым. «Покончу с этим как можно быстрее, а потом буду требовать с Киоши дополнительную премию», — возмущался про себя парень, пока перекрывал воду. Закрыв кафе, он прошёл в переулок, чтобы не мокнуть под дождём. Этот путь был длиннее, но зато благодаря козырькам домов, можно было отдохнуть от ливня. На выходе из переулочка, Киру тяжело вздохнул, увидев очередного вымокшего до нитки бродягу, спящего на ступеньках. Его лицо было накрыто замысловатым пледом, который хоть как-то его укрывал от ветра.

— А потом говорят, почему в сезон дождей повышается смертность...

Он бы и ушёл дальше, если бы брелок на рюкзаке в виде игровой карты, да и сам рюкзак не привлекли бы его внимание

— Не может быть...

Он наклонился и откинул плед с лица. С его губ сорвался сдавленный и болезненный стон:

— Матиа?!

Больничная палата.

Вряд ли кто-то в здравом уме мог бы назвать это место своим любимым. Там всегда пахнет медикаментами и хлором. Как правило все больничные палаты выдержаны в белых тонах или близким к ним. Такие места всегда навевают тревогу и тоску. Но в Киру сейчас не было этих чувств. Он сидел на стуле рядом с больничной кроватью и держал девушку за руку. Парень смотрел в одну точку уже несколько часов. Он не мог есть и совсем не спал, с той самой ночи, как нашёл её в том переулке. Как она оказалась там? И почему он нашёл её так поздно?

Когда он привёз её в больницу, её сразу же отправили в реанимацию, хотя состояние быстро стабилизировалось, ей всё равно очень повезло, что Киру нашёл её относительно быстро. Ещё немного и она могла бы подхватить пневмонию и только Богам была бы известна её судьба.

Киру был в отчаянии. Он ни за что не смог бы оставить её одну в этой больнице. Поэтому он сказал, что больше никого ближе у неё здесь нет и только он один сможет приглядеть за ней.

Он изрядно нарушил режим, оставшись в больнице на ночь, ведь посещения ограничены. Но в первые сутки поступления, да и ещё в таком критическом состоянии, это не так уж и плохо.

Когда шок немного прошёл, и отчаяние сменилось тревогой за её жизнь, он лишь на мгновение вспомнил Айко: «Разве он не должен быть с ней? Разве это не он должен быть здесь с ней, вместо него?» Но от этих мыслей лишь больше злился и всё же оставались в нём и крупницы надежды. Что если он так и не объявится, то вполне вероятно, что Матиа выбрал бы того, кто оказался с ней рядом в столь тяжёлой ситуации.

Рядом был именно Киру, а не кто-то другой.

К сожалению для Киру, его радость длилась недолго. Ближе к вечеру в палату вбежал Айко. Его глаза судорожно метались по палате и, заметив девушку, он рухнул на колени.

— Матиа...

Он не обращал никакого внимания на Киру, когда тот обернулся.

— Тебе не следует здесь быть. Где ты был, когда она лежала на улице в подворотне под дождём и без сознания? Правильно, тебя там не было.

Айко не слышал его. Он стоял на коленях и слёзы стекали по его лицу. И он прекрасно понимал, кто причина всему этому. Но не мог оставить её, он дал ей обещание. И он сдержит его, пока она сама не прогонит его.

— Я же сказал, уходи.

Киру повысил голос, когда услышал хриплый шёпот девушки.

— Айко.... Айко...

Парень воспрянул духом и подбежал к её кровати.

— Я здесь, милая, здесь.

Но больше она ничего не сказала, снова провалившись в сон.

Киру наконец осознал, что как бы он не старался, он будет ей лишь другом. А если так, то он уйдёт. Но когда она придёт в себя, он не покажет обиды или разочарования. Он

покажет, что он готов быть её другом. Самым верным другом.

Девушка пришла в себя лишь на четвертые сутки своего пребывания в больнице. Всё казалось таким туманным и серым. Она чувствовала, что кто-то крепко держал её за руку. Она чувствовала это тепло даже во сне.

Матиа смутно помнила, что видела. Воспоминания из детства, отрывки памятных событий, какие-то посторонние воспоминания...

Её голова сильно болела. В горле пересохло, а взгляд всё никак не мог сфокусироваться на чём-то конкретном. Матиа чувствовала невероятную усталость. Казалось, из неё выкачали всю энергию.

Осознание ситуации пришло к ней не сразу. Она вспомнила, как гуляла с Айко по набережной, как потом у него случился приступ, как она искала его и просто потеряла сознание. Больше ничего не помнила. Теперь она в больнице. Вероятно, кто-то нашёл её и привёз сюда. Но тот, кто держал её за руку, был совершенно точно Айко. Этого она не могла спутать.

Постепенно к девушке возвращалось не только чёткое зрение, но и кое-что ещё. Теперь она точно знала, что все её видения не были случайными и не были фантазией. Это были её собственные и давно забытые воспоминания. Теперь всё наконец встало на свои места. Все части головоломки сложились и теперь она могла с уверенностью сказать, что все слова Айко не были безумны. Он говорил правду, вот только она совсем не была похожа на его возлюбленную, она и была ею с самого начала.

Матиа вспомнила свои видения и теперь чётко видела лица людей-это были она и Айко. Видение в парке под большим клёном, это был первый раз когда Айко решил сфотографировать её. Он знал дорогу к её дому с самого начала, потому что всегда провожал её. Ей было комфортно с ним у неё дома, потому что они жили вместе. В парка-парке прошло их первое свидание. У её квартиры он подарил ей игрушечную панду. Ту самую, что он отдал ей тогда, именно ту самую, потому что на ней даже не было бирки. Он не пользуется новым фотоаппаратом, потому что старый ему подарила Матиа, на его день рождения. Видение про девушку в парке тоже про неё. Она тогда сильно поругалась с отцом по телефону и Айко тогда впервые остался у неё на ночь. И цена падения с крыши... Пожалуй, это было самым загадочным для Матиа воспоминанием. Тогда был её день рождения и она захотела, чтобы Айко сфотографировал её в каком-нибудь красивом месте. Ветер оказался слишком сильным, а она не смогла удержаться. Это она упала тогда с крыши. В свой день рождения она погибла, на его глазах. Сейчас всё обрело смысл. Его сумасшествие, эта печаль в глазах, когда он смотрел на неё... Как же она сразу его не вспомнила? И самый главный вопрос: почему она до сих пор жива?

Матиа была уверена, что если кто и знает ответ на этот вопрос, так это Айко и она была не намерена оставаться без ответов. Не сейчас, когда она всё вспомнила, все мысли разом перемешались. Там, на набережной, они ведь часто там встречались после лекций... Она вспомнила всё. Воспоминания нахлынули огромным потоком. Слезы не переставая текли из глаз, но девушка была не в силах этому противиться.

Они познакомились в Токио. Матиа гостила у брата. Они собирались вместе пойти на фестиваль фейерверков, но его экстренно вызвали на работу, поэтому девушка отправилась

на него одна. Она знала, что фестиваль будет проходить неподалёку и всё равно потерялась. Забредя на какой-то холм, она была поражена насколько там было тихо и спокойно. Небо в том месте было как на ладони. Звёзды ярко выделялись на фоне этой темноты, их не заглушал свет фонарей оживлённого Токио, здесь они были как никогда восхитительны. Оторвавшись от созерцания звёзд, Матиа увидела одинокую фигуру, сидевшую на траве неподалёку. В его руках был фотоаппарат и он довольно часто возводил объектив к небу. Даже издалека она поняла, что это был очень красивый парень. Его длинные волосы придавали его фигуре загадочности, а шляпа, которая имела схожести с кепкой, подчёркивала его индивидуальность. Матиа робко подошла к парню и коснулась его плеча.

— Простите, вы здесь живёте?

Парень обернулся и его глаза расширились, стоило ему заметить источник голоса.

— Не совсем, я не живу конкретно здесь.

Девушка смущённо засмеялась.

— Я имела ввиду в Токио. Просто я приехала в гости к своему брату и хотела пойти на фестиваль фейерверков, но немного заблудилась.

Подумав над её словами несколько минут, которые самой Матиа показались вечностью, парень улыбнулся и указал на место рядом с собой.

— Я не считаю, что вы заблудились. Вы ведь хотели посмотреть фейерверки? Тогда это определённо лучшее для этого место. Смотрите!

И как только девушка посмотрела вверх, в сторону, куда ей указывал незнакомец, в небо взмыли тысячи ярких огней.

— И правда... Здесь просто великолепно...

Парень улыбнулся и кивнул:

— Я ведь говорил. Меня, кстати, Айко зовут. А вас?

— Матиа...

— Очень приятно!

— И мне!

В тот день они и познакомились и больше не расставались. Когда Матиа пришло время уезжать домой, он поехал с ней. Айко снял квартиру на соседней улице и стал фотографировать для местного журнала.

Спустя некоторое время они съехались, но вместе прожили всего месяц, а потом она погибла.

Так много вопросов и ещё больше из них всё оставались без ответов.

От нахлынувших словно цунами воспоминаний девушка вновь заснула. Это было слишком тяжело для одного раза.

Айко всё это время не отходил от неё ни на шаг. Он всё время был рядом, разговаривал с ней и даже читал ей её любимые книжки. По ночам он вставал на колени и плакал. Извинялся часами напролёт и, пожалуйста, от этого он плакал ещё сильнее. Никто бы не хотел, чтобы его заметили в таком состоянии, но он был бы не против, если бы его видела Матиа.

— Я прошу тебя, Матиа, останься. Ты должна выжить не ради меня, а ради себя. Я уже всё решил, я сделаю всё, чтобы ты была жива, просто дай мне немного времени. Я знаю, что только я во всём виноват, но прошу тебя, доверься мне ещё хоть раз! Я обещаю, что ты будешь жить. Обещаю, что больше не стану преследовать тебя, только позволь мне всё закончить, позволь исправить. Пожалуйста, Матиа...

Его горе не знало границ, его горе не могло найти утешения. Единственное, что он мог

сделать, это закончить уже намеченный план. Даровать ей жизнь, за которой он когда-то не уследил. Исправить всё и искупить вину перед той, которую всегда любил, всё это время любил...

Как только врачи поняли, что девушка пришла в себя и её состояние стабилизировалось окончательно, её отправили домой. Айко выглядел совсем плохо. Мешки под глазами, бледность на лице, дрожащие руки и слабость. Матиа в последний раз оглядела свою большую, но такую холодную палату и с сожалением посмотрела на парня, который стоял в дверях.

— Айко, пойдём домой. Тебе нужно поспать и поесть. Я приготовлю ужин, пока ты будешь спать. Ладно?

Парень кивнул и, взяв вещи девушки, направился к выходу.

— Не волнуйся, Матиа. Я не останусь у тебя надолго. Только пока я не пойму, что опасность миновала.

Девушка улыбнулась.

— Мы ещё поговорим об этом. Не хочу ничего обсуждать здесь.

Айко заметил в глазах девушки некую решимость и надежду, которых не было раньше, но он был согласен с ней. Больница-это не лучшее место для разговоров.

Всю дорогу они шли молча. Айко молчал от того, что не знал, что сказать. Извиниться? А может, поговорить о чувствах? Может, даже на отвлечённые темы? Погоду, например, или искусство.

Матиа же молчала, потому что вспомнила. Всю дорогу печальная улыбка не сходила с её лица. «Вот тот самый дом, у которого мы впервые поцеловались. А вот аллея, по которой часто ходили в магазин. Там за перекрёстком будет дорога, по которой мы бежали наперегонки и Айко упал, сильно разодрав колена...» Всё это для неё теперь было не новым. Всё это было для неё приятными воспоминаниями. Но всё же в душе была грусть. От осознания, что она всё это забыла. Жила и не помнила этого. Но почему? Ей так хотелось наброситься на Айко с вопросами, как только она пришла в себя, но заметив его усталый вид, отступила. Его здоровье было важнее всего всякого любопытства.

Она и раньше чувствовала невероятную привязанность к парню, но теперь чувство увеличилось в сотню, а то и в тысячу раз. Всё, чего ей теперь хотелось, это обнимать и целовать его постоянно. Её новые (старые) воспоминания, требовали восполнения непоправимой утраты. Она нуждалась в нём сейчас, как никогда.

Сдерживать себя было тем ещё испытанием для Матиа. Она чувствовала, что за это терпение ей воздастся. Поэтому она молчала. Айко же ошибочно считал, что она так сильно ненавидит его сейчас, что даже не может заставить себя сказать хоть что-нибудь.

Оказавшись в её квартире, Айко нерешительно прошёл в спальню. Матиа последовала за ним.

— Тебе нужно прилечь и отдохнуть. Мы оба знаем, что нам есть о чём поговорить, но твоё здоровье сейчас важнее. Пожалуйста, Айко, не спорь. Я разбужу тебя, когда ужин будет готов. Я как раз ещё успею позвонить Киру и отблагодарить его за моё спасение.

Последние слова были, как ножом по сердцу для Айко. Конечно же, он сразу рассказал ей, что произошло и кто именно спас её, привёз в больницу. Но он не мог смириться с собственной никчёмностью в этой ситуации. Он был безмерно рад и благодарен Киру, за всё это, хотя и ревность пробирала его от этой мысли.

На слова Матиа об отдыхе он отреагировал весьма спокойно. Он осознавал, что не сможет сейчас здраво мыслить, а также понимал, что Матиа не станет ничего обсуждать в данный момент. Единственное, что его смущало, это её почти безразличное спокойствие. «Она должна презирать меня, но улыбается...», — этого ему было не понять и всё же он послушно заснул.

***

Можете ли вы представить себе, какого это в миг обрести воспоминания целой жизни? Осознать, что ты забыл своего любимого человека? Ходить с ним рядом, говорить и не понимать этого? Вряд ли вы сможете понять это. А Матиа понимала...

Она довольно быстро справилась с готовкой и вот уже целый час просто сидела на кровати рядом с Айко и улыбалась.

Девушка будто всё никак не могла насмотреться на него. Пытаясь подметить самые мелкие детали его внешности, она пыталась отпечатать его образ в своей голове так чётко и ясно, чтобы больше не забыть.

Близился вечер и девушка больше не в силах была ждать. Наклонившись к его лицу, она закрыла глаза и нежно коснулась его губ. На вкус они были сладкими. От Айко пахло малиной и мятой, которая под конец будто слегка горчила. Матиа трепетно касалась его губ всё снова и снова. Пробуждение Айко не заставило себя долго ждать. Сначала он даже пытался отстраниться, но затем почувствовал, что этот поцелуй совсем иной. Не такой как были раньше, скорее он был более страстным и чувственным, совсем как тогда...

Его захлестнуло волной желаний. Он жадно отвечал на её поцелуй, а его руки похозяйски сжимали её тело. Он тонул в её любви и в этом чувстве. Как бы ему хотелось, чтобы этот момент длился вечно... Но реальность была жестока с ними. Уже завтра они расстанутся вновь, как и всегда, как и много раз до этого.

Разорвал поцелуй первым именно Айко. Он хотел хотя бы напоследок получить её прощение, хоть нотку сострадания перед смертью. «И даже если, она не простит, я отдам свою жизнь ради неё», — единственная мысль, которой он был верен с самого начала и остался верен до конца. Всё остальное медленно рушилось, словно карточный домик на ветру.

Матиа нарушила молчание первой.

— Прости меня, Айко. Я не знаю, как я могла забыть тебя и всё, что было после той встречи в Токио. Как я могла забыть, что мы жили вместе, что я так безумно любила тебя и даже собственную смерть? Я не понимаю...

Айко смотрел на неё и осознание медленно приходило к нему.

— Так ты всё-таки вспомнила? Это удивительно... Не в одной из прошлых судеб, ты не вспоминала меня, может, это и правда будет последний шанс...

Девушка не совсем понимала, о чём он говорит, но не переспрашивала его. Она шумно выдохнула и заговорила:

— Я вспомнила всё. От нашего знакомства на фестивале фейерверков в Токио, до моей смерти в день рождения, на той крыше. Я постоянно видела видения и странные сны с того момента, как встретила тебя на своей лекции. Сначала я думала, что это просто моё воображение, так как я даже не видела лиц людей. Потом, когда ты сказал мне, что видишь будущее и рассказал свою историю, я подумала, что каким-то образом вижу твоё прошлое. И тут я была почти права. Но когда я очнулась в больнице, я наконец осознала, в чём была моя

главная ошибка-это было и моё прошлое тоже. Я, наконец-то, смогла увидеть лица людей из моих видений, наши лица. Никаких слов не хватит, чтобы извиниться пред тобой за всю боль и страдания, которые я принесла тебе, но больше всего я хочу знать, почему я здесь? Я ведь умерла там, в тот день, когда свалилась с крыши, так ведь?

Айко внимательно слушал её рассказ и становился серьёзным, но внутри он ликовал. Неужели, он сможет покинуть этот мир и эту судьбу счастливым? Больше у него не будет шанса проходить всё сначала, но он рад, что это всё закончится хорошо.

— Да, ты права. В тот день ты погибла. Но я не погиб. В сущности, поэтому ты ничего и не помнишь. Как я уже рассказывал тебе, я не мог смириться с твоей смертью. Религия всегда говорила нам о душе и что если брэнное тело изнашивается или погибло, мы перерождаемся. Я знал, что ты переродишься и мне было неважно где и как, я хотел отыскать тебя. Я так отчаянно искал хоть что-то, что однажды ко мне пришёл верховный дух, возможно, он был одним из Богов, но не это столь важно. Он был поражён, на сколько я готов пойти ради тебя. Даже Боги позавидовали такой любви. Так как твоя смерть была роковой случайностью, дух предложил мне свою помощь. Он поведал мне и то, что мир имеет множество параллельных вариантов реальности. Все они правдивые, так как не существует правильных и не правильных реальностей. Так как время во вселенной течёт бесконечно и непрерывно, его нельзя вернуть, а значит, единственным способом спасти тебя, было перебраться в параллельный нашему миру виток реальности. Главным условием было то, что ты должна была меня вспомнить и чтобы в день рождения ты была жива. Но когда я перебрался на другой виток, ты не помнила меня. Я пытался рассказывать, но меня принимали за сумасшедшего и мне никто не верил. Но наступал твой день рождения и как бы я не старался, ты умирала. Дух скорбел вместе со мной и предлагал мне новые переходы. Я переходил бесчисленное количество раз во множество миров, но везде ты умирала у меня на глазах. Однажды я не выдержал и покончил с собой. И тогда я увидел, что ты осталась жива. Так как я не мог умереть в другой цикличной от моей первичной реальности, я хоть и убивал себя, всё равно возрождался и переходил в другой виток. С каждым моим переходом мой дух постепенно слабел. А я так заиклился на твоём спасении, что каждый раз убивал себя. Эта постоянная смерть и возрождение, раскололи мою душу надвое. Всё, что было во мне тёмное, образовалось во вторую личность, которая проявляла себя в виде приступов. С каждой моей смертью эта личность становилась сильнее, она подпитывалась моей болью. И когда я уже думал, что привык к этому, она стала захватывать меня полностью, даже дух ничего не мог сделать, он окончательно ослаб. Сил ему хватало только на переходы, поэтому с моим внутренним монстром мне приходилось бороться самому. Очередной раз, переходя в новый виток, зло во мне окончательно научилось брать надо мной контроль. Ему перестало нравиться умирать. И оно стало подавлять меня, особенно приступы учащались к твоему дню рождения. В приступах я подстраивал всё для твоей смерти. Я боролся с этим, но у меня не всегда получалось. Я не заметил, как впервые убил тебя... Каждый раз убивая тебя, я оставался живым. Переходя в новый виток, мне то удавалось брать над ним верх, то нет. Ты даже не представляешь, какое бесчисленное множество раз, я умирал и сколько раз сам своими руками убивал тебя... Не могу сказать, как мучительно долго всё это продолжалось, но я был готов терпеть и дальше, лишь бы видеть твою улыбку со стороны, и иногда случайно заговаривать с тобой. Я видел множество твоих судеб, но нынешняя стала последней. Дух сказал, что его сил хватит лишь на ещё один переход и он предложил вернуться в начало, в тот мир, где сосуществовали мы оба, там, где мы испортили спираль,

там, откуда я и пришёл, где меня нашёл дух. Ему казалось, что только здесь могли бы выжить мы оба. И сейчас, когда я слышу, что ты вспомнила, я действительно начинаю верить в это. Но он стал слишком силён, я едва могу контролировать его, боюсь, он сделает всё, чтобы ты погибла завтра... Я не прошу простить меня за все те убийства тебя, что я совершил в других витках, но я хочу, чтобы ты оставалась со мной, пока не придёт мой конец... Теперь уже навсегда.

Матиа внимательно слушала его и хотя это и выглядело всё как сказка или розыгрыш, она верила ему. Если она поверила своим воспоминаниям, то и в это поверить тоже вполне могла.

— Айко, не вини себя. Ты хотел как лучше, ты так отчаянно искал меня и пытался спасти.... Да, пускай ты породил зло в своей душе, но это не значит, что я стану винить тебя за это или ненавидеть, наоборот. Всё это время ты не переставал бороться. Ты говоришь, что то зло множество раз убивало меня твоими руками, но ведь и ты убивал себя сам гораздо больше, и всё ради того, чтобы я была жива. Мы сможем справиться с этим вместе, я обещаю тебе. В этот раз никто не умрёт, ведь не зря же я всё вспомнила, так ведь?

Она крепко обняла его и поцеловала. Его тревога ненадолго ушла и в него почти невесомо проник лучик надежды. Надежды на единственную счастливую реальность завтрашнего дня...

Айко и Матиа с самого утра были настроены решительно. Первую часть условия они выполнили — к Матиа вернулись воспоминания. Но для того, чтобы их судьба в этом витке была переписана, Матиа во чтобы то ни стало должна выжить.

— Как только часы пробьют полночь, судьбы будут переписаны и всё станет прежним.

Айко разъяснил всё Матиа ещё раз и они начали разрабатывать план.

— В этом витке ты погибла, упав с крыши, значит, тебе ни в коем случае нельзя туда попадать, иначе судьба исполнится и мы оба погибнем.

Матиа кивнула:

— Любой ценой избегать крыш, поняла?!

Айко продолжил:

— Если моя вторая личность возьмёт надо мной вверх, ты должна будешь бежать, как можно дальше от меня, иначе всё будет бесполезно, она просто прикончит тебя. Не думай обо мне, просто беги.

Пока парень выдавал девушке инструкции, она то и дело кивала.

— У нас всё получится, Айко. Я уверена. Вот увидишь, уже завтра мы проснёмся дома в нашей уютной постели и будем смеяться над всем этим.

Айко тяжело вздохнул:

— Надеюсь, что так и будет...

С самого утра погода не заладилась. Объявили штормовое предупреждение. Айко знал в чём тут дело.

— Этот мир настроен решительно, он собирается любой ценой избавиться от тебя. Но нужно быть начеку.

У Матиа немного подрагивали руки от волнения. Она действительно верила в то, что у них всё получится. Айко слишком много страдал, он заслужил счастья.

Они хотели переждать дома, но друзья Матиа из «Мао Линь» настаивали на празднике, Матиа отказывалась, но Айко сказал ей, что это станет отличным отступным путём.

Празднование было намечено на вечер, в самом кафе. Матиа предположила, что самым безопасным было просто проспять большую часть дня. Айко идея казалась скептической, но другого выбора не было. Они легли вместе на кровать друг напротив друга. Айко держал её за руку и смотрел в её глаза. В них была любовь, чистая и неподдельная. А в его глазах была надежда, больше не было грусти и печали, только надежда и вера в завтрашний день.

***

На улице стоял жуткий гул и грохот. Проснувшись от странного шума, Айко посмотрел в окно. Картина перед ним предстала ужасающая: повсюду были сломанные деревья, а по дорогам стекали будто самые настоящие реки. Там творился полный хаос. Фонарь, стоявший напротив окна Матиа, подозрительно качался. И когда Айко понял — ещё немного и он упадёт прямо сюда, он стал судорожно будить девушку:

— Милая, просыпайся. Нам нужно выбираться отсюда.

Когда девушка открыла глаза, фонарь стал падать. Как и предполагал Айко, он упал и врезался прямо в её окно. В комнату теперь заливалась вода и ветер ворвался огромным

порывом.

— Быстрее, уходим!

Схватив девушку за руку, Айко ринулся к двери. Но её заклинило. С трудом выбив её, они наткнулись на сильный поток ветра. Выбравшись из подъезда, Айко прижимал девушку ближе к себе и пытался понять, куда им стоит бежать дальше. Тогда Матиа осенило:

— Мы можем пойти в «Мао Линь»! Там рядом нет фонарей, крыш и стены там прочные. Судя по времени, они как раз уже должны готовить столы.

Поразмыслив над словами Матиа, Айко кивнул. Они бежали так быстро, как только могли. Перед ними валялись деревья, срывались электрические провода и быстротечные потоки воды на дорогах затрудняли движение. Наконец добравшись до кафе, они обнаружили, что там всё было закрыто.

— Либо мы пришли слишком рано, либо они опаздывают.

Матиа отчаянно постучала в дверь, когда ей открыл Киру.

— Ты чего так рано? Мы специально закрыли кафе, чтобы никто не беспокоил. О, но вы заходите. На улице реально стало опасно.

Они зашли внутрь и хоть на немного почувствовали себя в безопасности. С них ручьём стекала вода. Киоши вылетел из кухни и протянул им полотенца.

— Вот. Вы можете немного вытереться ими. И в раздевалке я приготовил вам сменную одежду. Нехорошо, если Матиа снова попадёт в больницу.

Айко благодарно улыбнулся.

— Спасибо, Киоши.

Он улыбнулся своей самой лучшей улыбкой и кивнул. Айко вместе с Матиа отправились в раздевалку.

— Не волнуйся, Матиа. Я отвернусь.

Девушка весело засмеялась.

— Айко, я ведь сказала, что вспомнила абсолютно всё. Не думаю, что твоё голое тело станет для меня чем-то новым.

Парень смущённо усмехнулся.

— Знаешь, я ведь переживал не из-за тебя, а из-за себя. Потому что боюсь, я не смогу сдержаться и мне будет наплевать, что в соседней комнате весь твой рабочий коллектив.

Они оба рассмеялись и наконец смогли нормально переодеться.

— А тебе идёт наша униформа. Размер Киру тебе идеально подошёл.

Айко нахмурился. Ему не нравилось сравнение с Киру ни в каком виде.

— Ну может и так. Думаю, он не разделит твою радость по этому поводу.

Девушка подошла к парню и погладила его по щеке.

— На самом деле он не плохой, просто...

— Просто он полюбил ту же девушку, что и я. Но знаешь, у меня есть преимущество.

— И какое же?

— Я знал тебя гораздо раньше его влюблённости, и уже тогда ты любила только меня. У него изначально не было шансов.

Парень весело пожал плечами, а Матиа, ухмыльнувшись, поцеловала его в шею.

— Даже если бы у него и был шанс, я всё равно была бы только с тобой. И буду всегда.

Вернувшись в главный зал, они почувствовали неладное.

— Что-то случилось? — встревоженным голосом спросила Матиа

— Да, трубы снова прорвало. Сейчас Киоши перекрыл воду и нам придётся отложить

твой день рождения, прости Матиа...

Голос Киру был полон сожаления, но празднование-это последнее, что её сейчас волновало.

— Нужно уходить, здесь тоже небезопасно. Нам нельзя оставаться в одном месте надолго. До полуночи осталось немного.

Матиа схватила Айко за руку и выбежала на улицу. Ветер с дождём больно хлестал по щекам, но это было меньшее из зол. Она была готова бороться за своё счастье до конца, ровно так же как и он.

Целый час они скитались по улицам, скрываясь от разных странностей то в храме, то в старом сарайчике рядом с магазином. Казалось, будто время замедлялось с приближением «часа X», но они не сдавались.

Когда на улицах стали образовываться маленькие воронки урагана, Матиа понял, что их дело плохо. Нужно было найти безопасное укрытие, но в тоже время она знала, что сейчас ни в одном месте не может быть безопасно. Они решили укрыться в храме. Это место по всем критериям казалось им самым безопасным. Айко и Матиа бежали, сломя голову под свист ветра и звук падения ограждений. Они бежали всё быстрее и быстрее, пока Айко не споткнулся об только что сорвавшийся провод. Матиа подбежала к нему, помогая встать и резко отпрянула, осознав новую проблему.

— Ну вот мы и встретились, милая. Я ведь говорил, что прикончу тебя. У тебя остались ничтожные полчаса. Тебе не жить!

Тёмный дух завладел телом Айко и намеревался покончить с ней как можно быстрее. Девушка, не думая приступила к выполнению плана. Она ринулась бежать со всех ног. Сил почти не оставалось ведь последние часы они только и делали, что убегали. И всё же желание жить было сильнее.

Куда бы она не бежала, Айко оказывался там раньше неё, обессилив, она забежала в первое на вид безопасное здание. Она бежала по лестницам и понимала, что там не было ни одного укромного уголка, чтобы спрятаться. Наконец, девушка заметила дверь на чердак. «Возможно, тут он меня не достанет», — подумала она и открыла дверцу. Матиа не сразу поняла всю ироничность своего положения. Как бы она не старалась убежать или прятаться, как бы не пыталась изменить свою судьбу, всё так или иначе повторялось. Дверь вела не на чердак, а на крышу. Того самого злополучного дома, на котором всё и закончилось. Матиа обернулась и увидела хлопающего в ладоши Айко.

— Bravo, идиотка. Как ни крути, ты всё равно оказалась здесь. Забавно, не так ли?

Матиа не отступала. Она знала, что каждый шаг на попятную, это на один шаг ближе к краю крыши, а значит, к своей судьбе.

— Странно вот что. Ты утверждала, что твой благоверный весь из себя такой добрый и хороший, но ведь именно он всё время таскал с собой вот это!

Дух достал из ботинка нож.

— Может, он и сам хотел тебя убить, а может, носил его специально для меня. Кто знает... В любом случае, разве ты не считаешь, что заслужила это? Он столько раз умирал, спасая тебе жизнь... Не хочешь разок и ты пожертвовать собой ради него?

Матиа парализовал ужас и боль. Неужели он и правда так страдал? Может, она и заслуживает смерти, нет, определённо заслуживает. Но Айко... Он ведь будет страдать ещё больше, а она как никто другой заслуживает право на счастье. Она должна сдержать обещание.

— Говори, что хочешь. Но не только моё, но и твоей время на исходе.

Парень удивлённо посмотрел на девушку и оскалился.

— И правда, чего это я... Пора с этим покончить.

В мгновение ока он повалил её на землю. Матиа сопротивлялась, но принимая во внимание его будто неиссякаемую силу, она долго не протянет.

— Ты — ничтожество! Я видел и знаю всё! Ни один мир не принял тебя и никогда не примет! Он должен был просто смириться с этим, но ничего, я покажу ему, что значит настоящая жизнь. Жизнь без тебя!

По щекам Матиа текли горячие слёзы. Они прожигали кожу изнутри. Девушка отчаянно сопротивлялась.

— Айко, послушай меня. Я знаю, ты меня слышишь. Ты должен бороться. Ты обещал мне! Обещал, что всегда будешь рядом со мной!

Девушка срывалась на крик и с каждым новым словом раскаты грома были всё сильнее. Дух расхохотался.

— Это было очень трогательно, но достаточно!

Он вырвался из её руки и сразу же занёс нож над её лицом. Матиа закрыла глаза и инстинктивно прикрывалась руками, но ничего не почувствовала. Открыв глаза, она увидела страшное: Айко лежал напротив неё и крепко сжимал руки вокруг рукояти ножа, торчащего из его груди. По его губам струйкой сочилась кровь.

— Что ты наделал, Айко! Нет, пожалуйста, нет!

Слёзы и крик смешались воедино и она судорожно пыталась остановить кровотечение, но всё было тщетно. Но Айко был ещё в сознании.

— Матиа, я только хотел, чтобы ты жила... Всегда... И была счастлива... Я был готов на всё... И знаешь, сейчас я не жалею, я счастлив. Я исполнил свою мечту, я вижу тебя живой в этот день, я был готов уйти, слишком долго обманывал судьбу...

«Время, сколько время?» — Матиа могла думать сейчас лишь об этом. Взглянув на часы, она засмеялась.

— Айко, мы сделали это! Уже 22 число, а мы оба живы! Держись, прошу тебя. Ты не можешь вот так умереть!

Он улыбнулся и закрыл глаза. Вспышка света ослепла всё вокруг. Больше не было ничего, ни шума дождя, ни раскатов грома, ничего. Лишь свет и тишина...

«Динь-дон, динь-дон, динь дон.»

Когда влюбленные верны своей прекрасной, нежной, чистой,

Им больше не страшны миры, им больше нечего бояться.

И Боги, оступившись раз, свою ошибку осознали.

Переписав навечно судьбы тех, кто любил до конца...

***

— Айко, посмотри, как здесь красиво! Может, мы сфотографируемся здесь?

Девушка радостно указывала на кромку берега у озера в лесу.

— Я не против, вставай как тебе удобно, я пока настрою фотоаппарат.

Парень с серьёзным видом копался в своей камере, когда девушку робко прервала его:

— Нет, я хочу чтобы на снимке мы были вдвоём.

Он заглянул в её глаз и лишь улыбнулся.

Это была их первая совместная фотография. Именно она положила начало новой жизни, счастливой жизни в мире, где они побороли страх и переписали свою судьбу. В мире, где они оба живы...

Больше книг на сайте - Knigoed.net